Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

The Ministry of Foreign Affairs
of the Republic of Tajikistan

Министерство иностранных дел
Республики Таджикистан

СИЁСАТИ ХОРИҶӢ

FOREIGN POLICY

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

№ 2, 2014

ББК 66.01+66.3(4/8)+66.5

Сармуҳаррир
Сироҷидин Аслов – Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муовини сармуҳаррир
Низомиддин Зоҳидӣ – Муовини вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои филологӣ, профессор.

Котиби масъул
Абдулфайз Атоев – сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳайати таҳририя
Ҳамрохон Зарифӣ – собиқ вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои сиёсӣ;
Талбак Назаров – собиқ вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ;
Эркинхон Раҳматуллозода – ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои робитаҳои хориҷӣ, доктори илмҳои сиёсӣ;
Парвиз Давлатзода – Муовини вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон;
Худойбердӣ Холиқназар – директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих;
Сатторов Имомуддин Мирзоевич – Сафири Фавқулодда ва Мухтори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Федератсияи Россия;
Имомов Содиқ Ашурович– Сардори Раёсати Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил;
Баҳодур Шарипов– Сардори Раёсати шартномавӣ-ҳуқуқӣ;
Сӯҳроб Шарипов – вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсӣ;
Ғоибов Хусрав – Мушовири Котиботи Вазири корҳои хориҷӣ;
Вафо Ниятбеков – Муовини сардори Раёсати иттилоот, матбуот, таҳлил ва тарҳрезии сиёсати хориҷии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Муҳаррири техникӣ – А. Ахмедова
Ороишгар – Д. Аҳмадов

Маҷаллаи «Сиёсати хориҷӣ» дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома таҳти №0176/мҷ аз 24 декабри соли 2012.

ISSN 2312-3338

Нишонии маҷалла: ш. Душанбе, кӯчаи Шероз, 33

© Вазорати корҳои хориҷии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

МУНДАРИҶА

С. Аслов
К председательству Республики Таджикистан в ШОС.....5

Холикназар Х.
Взаимодействие в рамках ШОС в борьбе
против терроризма, сепаратизма и экстремизма.....9

И. Лякин-Фролов
О подходах России к развитию ШОС.....21

А. Смагулов
Еще раз о «шанхайском духе».....26

М. Иманалиев
Экономическое измерение деятельности ШОС.....37

Х. Саидов, Г. Майтдинова
Шанхайская организация сотрудничества – стабильность,
доверие и сотрудничество на основе «шанхайского духа».....42

М. Саидзода, Т. Назарова, К. Комилов
ШОС и ЕС: перспективы взаимодействия в сфере
безопасности в центральноазиатском регионе.....57

Ф. Муминова
Направления и механизмы активизации регионального
экономического сотрудничества в рамках ШОС.....66

В. Ниятбеков
Решение пограничных вопросов как фактор
образования «Шанхайской пятерки».....74

P. Stobdan
The Shanghai Cooperation Organization and India.....83

Х. Додихудоев,
«Перспективы расширения ШОС в условиях
нового мирового порядка».....97

Документы ШОС 103

Душанбинская Декларация глав государств-членов ШОС
28 августа 2008 г.....103

Екатеринбургская декларация глав государств-членов ШОС
16 июня 2009 г.....109

Декларация десятого заседания
Совета глав государств-членов ШОС
10-11 июня 2010 г.....115

Астанинская Декларация десятилетия ШОС
15 июня 2011 г.....121

Декларация глав государств-членов ШОС
о построении региона долгосрочного мира
и совместного процветания
7 июня 2012 г.....131

Бишкекская декларация глав государств-членов ШОС
13 сентября 2013 года.....139

Из фотоархива ШОС.....147

С. Аслов
Министр иностранных дел
Республики Таджикистан

К председательству Республики Таджикистан в ШОС

На заседании Совета глав государств - членов ШОС, которое состоялось 13 сентября 2013 года в Бишкеке, Таджикистан принял на себя председательство в этой Организации, проходящее под девизом: «Сотрудничество, соразвитие, сопроцветание».

Одной из основных целей Таджикистана в качестве председательствующей страны является реализация поставленных задач и достигнутых договоренностей, а также максимальное содействие развитию и активизации взаимовыгодного и плодотворного политического, экономического, культурно-гуманитарного сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности.

В период председательства Таджикистана, при активной поддержке партнеров удалось добиться ощутимых результатов по отдельным направлениям деятельности ШОС, проведен ряд важных мероприятий на уровне руководителей и экспертов соответствующих министерств и ведомств государств-членов.

Так, с начала председательствования было проведено несколько заседаний Совета национальных координаторов ШОС в Душанбе, Ташкенте и Пекине, несколько консультаций между министерствами иностранных дел по различным вопросам деятельности Организации в Пекине, 24-е заседание Совета Региональной антитеррористической структуры ШОС в Ташкенте. В городах Душанбе и Кайраккуме за

этот период состоялись: девятая встреча секретарей Советов безопасности, совещание министров обороны, заседание руководителей пограничных служб, совещание руководителей компетентных органов, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, совещание министров культуры и Международная научно-практическая конференция на тему: «Роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении региональной безопасности: проблемы и перспективы».

Также до конца 2014 года будут проведены заседания Совета Межбанковского объединения, Делового совета и бизнес-форума ШОС, намечается проведение выставок и ярмарок промышленной и сельскохозяйственной продукции, выставки картин художников, а также организация спортивного мероприятия – международного турнира по футболу среди юношей.

К тому же в сентябре 2014 года в ходе 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН государствами - членами ШОС предусмотрено продвижение и принятие соответствующей резолюции Генассамблеи ООН об укреплении сотрудничества между ООН и ШОС.

Следует особо подчеркнуть, что за 13 лет существования ШОС именно в нынешний период председательства Таджикистана впервые государствами-членами в рамках межмидовских консультаций при содействии Секретариата ШОС была проведена инвентаризация договорно-правовой базы сотрудничества ШОС. Сторонами был осуществлен правовой анализ исполненных решений Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел, с целью их надлежащего оформления. Также проведена сверка данных о выполнении внутригосударственных процедур по международным договорам, подписанным в рамках ШОС.

В рамках межмидовских консультаций также подготовлен консолидированный проект Положения о символике ШОС, которое определяет порядок использования символики Организации в ходе проведения тех или иных мероприятий.

Отрадно отметить, что год за годом авторитет ШОС в мире неуклонно растет. Это подтверждается наличием значительного интереса к Организации со стороны многих стран и региональных организаций, которые видят в ней весьма влиятельное и перспективное региональное объединение. Как известно, в настоящее время пять государств – Афганистан, Индия, Иран, Монголия и Пакистан являются наблюдателями при ШОС, а Беларусь, Турция и Шри-Ланка имеют статус партнера по диалогу. Часть этих стран желает повысить свой уровень в ШОС. Ряд государств обратились с просьбой о принятии в нашу Организацию в качестве полноправных членов, есть также обращения от государств - партнеров по диалогу относительно повышения их статуса до уровня наблюдателя.

Для того чтобы направить процесс принятия новых членов, наблюдателей и партнеров по диалогу в правовое русло, экспертами государств-членов вот уже несколько лет рассматривается проект Порядка предоставления статуса государства - члена ШОС и проект новой редакции типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства - члена ШОС. В сентябре сего года на Душанбинском саммите ШОС эти документы будут рассмотрены и приняты главами государств - членов ШОС. Это станет последним этапом подготовки правовой базы для принятия новых членов в Организацию.

В период председательства Таджикистана заметно активизировалось взаимодействие с государствами - наблюдателями при ШОС. Так, за истекший период в Секретариате ШОС состоялась первая встреча национальных координаторов государств - членов ШОС с уполномоченными представителями государств-наблюдателей, а в Исполнительном комитете Региональной антитеррористической структуры ШОС прошла первая конференция с участием антитеррористических ведомств государств-наблюдателей. Эти форматы являются нововведениями в деятельности Организации, и отрадно, что они появились в период председательства Таджикистана.

Необходимо отметить, что ШОС как организация основана на принципах добрососедства, взаимной выгоды, равноправия, уважения культур и стремления к совместному развитию. В то же время ШОС в отношениях с другими странами и организациями руководствуется принципами взаимного доверия и не направляет свою деятельность против каких-либо третьих сторон.

Эффективность любой организации оценивается по тому, как в ней решаются те или иные проблемы, с которыми сталкиваются страны, входящие в нее, как она реагирует на международные вызовы и угрозы, а никак не в связи с международной или региональной конъюнктурой, сложившейся в тот или другой определенный период времени на отдельно взятой территории. Страны ШОС реально оценивают проблемы и вызовы современности, которыми по-прежнему остаются вопросы обеспечения мира и стабильности, борьба против «трех зол» - терроризма, экстремизма и сепаратизма, а также с незаконным оборотом наркотиков и оружия. Другим приоритетным направлением деятельности ШОС также является развитие торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. В дополнение к этому, ШОС небезучастна к проблематике Афганистана и вносит свой вклад в обеспечение стабильности и социально-экономического возрождения этого многострадального государства. В последнее время в рамках ШОС решаются важные задачи борьбы с угрозами информационной безопасности и киберпреступности. Более того, спектр вопросов, который обсуждается в рамках ШОС, год от года расширяется.

С учетом вышеперечисленного, можно сказать, что перспективы ШОС весьма радужны и роль Организации год от года будет только возрастать. Можно с уверенностью сказать, что дальнейшее углубление и расширение отношений в рамках ШОС будет отвечать интересам всех государств - членов и региона в целом.

Х. Холикназар
кандидат исторических наук,
Директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Взаимодействие в рамках ШОС в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма

В основополагающих документах «Шанхайской пятёрки» впервые вопрос о борьбе против проявления национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма был зафиксирован в Совместном заявлении участников Алматинской встречи – Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 3 июля 1998 г. В 5 пункте документа в частности отмечалось: «Стороны едины в том, что любые проявления национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма неприемлемы. Они будут принимать меры по борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным провозом оружия, незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ и другими видами международной преступной деятельности, недопущению использования территорий своих государств для организации деятельности, наносящей ущерб государственному суверенитету, безопасности и общественному порядку какого-либо из пяти государств». [1]

Термин «три зла» впервые прозвучал из уст бывшего Председателя КНР Цзянь Цзимина в его речи на Алматинском саммите. Он в частности отметил, что:

«Во имя сохранения и развития дружественного сотрудничества между нашими пятью странами мы должны как и прежде решительно бороться против наших общих зол, угрожающих стабильности и безопасности всех стран данного региона, таких, как национальный сепаратизм, религиозный экстремизм, терроризм, незаконный провоз оружия, контрабанда, наркобизнес и т. д. В связи с этим ведомствам пяти стран по внешней политике, общественной безопасности, государственной безопасности и таможням следует усиливать между собой консультации и сотрудничество».[2]

В пункте 4 Бишкекской Декларации глав государств «Шанхайской пятёрки», принятой 25 августа 1999 г., по поводу необходимости борьбы против «трёх зол» отмечалось: «Стороны отмечают важность эффективного противодействия международному терроризму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим формам трансграничной преступной деятельности, проявлениям национального сепаратизма и религиозного экстремизма и в этих целях будут осуществлять меры для развития практического взаимодействия по линии компетентных ведомств пяти государств, включая проведение консультативных встреч и согласование в течение 1999-2000 годов соответствующих совместных мероприятий».

В пятом пункте Душанбинской Декларации глав государств, принятой 5 июля 2000 г. страны-участницы «Шанхайской пятёрки» вновь подтвердили свою решимость совместно бороться с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом, представляющими главную угрозу региональной безопасности, стабильности и развитию, а также с такой преступной деятельностью, как незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконная миграция. Было отмечено, что в этих целях государства (пятерки) в ближайшее время выработают соответствующую многостороннюю Программу и заключат необходимые многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве, будут проводить на регулярной основе встречи руководителей правоохранительных, пограничных,

таможенных органов и специальных служб пяти стран, с учетом развития обстановки проводить в рамках (пятерки) учения по борьбе с террористической деятельностью и насилием. [3]

Актуальность и своевременность борьбы против «трёх зол» были также отмечены в информационном сообщении министров иностранных дел стран-участниц «Шанхайской пятёрки» 28 апреля 2001г. в г. Москве. В частности министры констатировали, что: - « Развитие событий подтвердило правильность и своевременность взятого (Шанхайской пятеркой) курса на всемерную активизацию - как на двусторонней основе, так и через налаживание многостороннего взаимодействия - борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, представляющими собой угрозу безопасности и стабильности в Центральной Азии».[4]

Министры дали высокую оценку деятельности (Бишкекской группы) руководителей правоохранительных органов и спецслужб пяти стран за период, прошедший после ее образования в декабре 1999 года. Они с удовлетворением отметили успешное продвижение работы над международным договором о совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Таким важным документом стала Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая была принята главами государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан совместно с Декларацией о создании Шанхайской организации сотрудничества 15 июня 2001 года в г.Шанхае.

Принятие такого важного документа в канун создания Шанхайской организации сотрудничества свидетельствовало о том, что проблема борьбы против «трёх зол» в 2001 г. стала на тот момент самой актуальной и насущной задачей для большинства стран. На наш взгляд, главная причина озабоченности заключалась в том, что в тот период, резко возросла активность террористов, сепаратистов и экстремистов в этих

странах. Например, в Российской Федерации усилилась тенденция сепаратизма в Чеченской Республике, в Китайской Народной Республике в Синьцзян Уйгурском Автономном Районе. Странам Центральной Азии «три зла» угрожали из соседнего Афганистана. Поэтому все страны были кровно заинтересованы в борьбе против «трёх зол».

В Российской Федерации в результате террористических актов с 1996 по 2001гг. погибло более 600 человек. Хроника терактов была следующей:

1. 11 июля 1996 года в Москве в троллейбусе на Пушкинской площади в результате теракта произошел взрыв. Водитель получил сильные ожоги. Еще 5 человек получили легкие ранения.

2. 16 ноября 1996 года в дагестанском городе Каспийске был взорван 82-квартирный дом, в котором проживали семьи офицеров и прапорщиков погранотряда Кавказского особого пограничного округа. Погибло 68 человек, в том числе 20 детей.

3. 28 апреля 1997 года – взрыв в зале ожидания железнодорожного вокзала в Пятигорске Ставропольского края. Два человека погибли и 17 ранены.

4. 4 сентября 1998 года в Махачкале на улице Пархоменко прогремел мощный взрыв. 18 человек погибло, 90 ранено.

5. 19 марта 1999 года во Владикавказе на Центральном рынке прогремел мощный взрыв. В результате террористического акта 67 человек погибло, более 100 получили ранения.

6. 4 сентября 1999 года в дагестанском городе Буйнакске взорван 5-этажный жилой дом, в котором жили семьи офицеров 136-й бригады Министерства обороны. Погибло 64 человека, из них 23 ребенка, 146 человек ранено.

7. В ночь на 9 сентября 1999 года в Москве на улице Гурьянова в 9-этажном жилом доме произошел сильнейший взрыв. Полностью обрушились два подъезда. 109 человек погибло, более 200 получили ранения. Сила взрыва составила 300-400 килограммов тротилового эквивалента.

8. 13 сентября 1999 года в 5 часов утра в Москве в жилом доме по Каширскому шоссе произошел мощный взрыв.

Восьмиэтажный одноподъездный кирпичный дом был полностью разрушен. В результате погибло свыше 124 человека, в том числе 13 детей. Сила взрыва составила около 300 килограммов тротилового эквивалента.

9. 16 сентября 1999 года в городе Волгодонске Ростовской области произошел взрыв жилого 9-этажного дома. Общее число пострадавших составило 310 человек.

10. 8 августа 2000 года в центре Москвы в подземном переходе под Пушкинской площадью прогремел взрыв, вследствие чего начался пожар. Бомба находилась в сумке, которая была оставлена у одного из киосков. На месте погибло 7 человек, еще 6 скончалось позже в больницах от полученных травм. 118 человек, в том числе шестеро детей, получили ранения.

В Таджикистане после подписания «Общего соглашения об установления мира и национального согласия» террористические группы, несогласные с мирным соглашением, совершили следующие теракты:

1.30.04. 1997 года. Террористическая группа Абдушукурова Х., Абдуллоева А. и др. всего 15 человек совершили покушение на Президента Республики Таджикистан. В результате погибли 2 человека, 74 получили ранения различной степени.

2) 20.07.1998 года. Террористическая группа Рахимова мулло Абдулло состоявшая из 200 человек, базировалась в Нурабадском районе. Боевики этой группировки расстреляли сотрудников миссии ООН в Таджикистане Ричарда Шевчика, Адольфо Шерпегге, Акину Ютака и Джурахона Махрамова.

3) март 2000 года. Террористическая группа Каримова Рустамали, действовала в г.Душанбе и в Ленинском районе. Члены тер.группы Сафаров и Муродов были задержаны и осуждены.

4) 10.2002 года. Терорристическая группа Тошева С., Пулодова Э. и др. – всего 19 человек, совершили ряд особо опасных преступлений были обезврежены и приговорены к различным срокам лишения свободы.

5) 11.2001 года. Терорристическая группа Сангинова Рахмона, базировалась в с. Тепаи Самарканди Ленинского района и совершала различные террористические акты. В результате спецоперации МВД РТ члены тер.группы и ее

лидер были уничтожены (46 человек, в т.ч. М.Муаккалов и С.Тагоев).

Кыргызская Республика также находилась под прицелом террористических групп.

В августе 1999 года произошло вторжение боевиков ИДУ на территорию Кыргызстана (Баткенский район). Они намеревались через территорию Кыргызстана проникнуть в Узбекистан.

27 декабря 2002 года на рынке «Дордой» в Бишкеке произошел взрыв, в результате которого на месте погибли 7 человек, более 20 получили ранения различной степени тяжести.

В Узбекистане 16 февраля 1999 года в Ташкенте, в результате теракта погибли 16 человек, было ранено 50 человек. В совершении теракта были обвинены члены «Хизб-ут-Тахрир».

Таким образом, страны решили совместными усилиями боротся против терроризма, сепаратизма и экстремизма.

В преамбуле Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в частности констатировалось, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека. [5] Далее отмечалось, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. В Конвенции признано, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности.

Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом состоит из 21 статьи, из которых статьи 1,2,3,6,7,8,9,11 и 13 имеют важное практическое значение. Например, в статье 1 дается подробное толкование терминов «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», в статье 2 констатировано,

что стороны с учетом их национального законодательства осуществляют сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения, указанных в статье 1, деяний. В статье 3 утверждается, что «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм» ни при каких обстоятельствах не подлежат оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекут наказания сообразно степени их тяжести. Согласно статьи 6, центральные компетентные органы сторон должны осуществлять сотрудничество, и оказывать друг другу содействие путем обмена информацией, разработки и принятия, согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения финансирования, поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям для совершения деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 Конвенции, и взаимоуведомления о результатах их осуществления.[6]

В седьмой статье утверждается, что центральные компетентные органы сторон обязаны обмениваться информацией, относительно подготовки к совершению деяний, указанных в пункте 1 статьи 1 Конвенции, в отношении глав государств и иных государственных деятелей сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций, других лиц, пользующихся международной защитой, а также участников государственных визитов, международных и государственных политических, спортивных и иных мероприятий. В этой статье также отмечается о необходимости обмена информацией о незаконном изготовлении, приобретении, хранении, передаче, перемещении, сбыте и использовании сильнодействующих ядовитых, отравляющих, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, боеприпасов, ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при его создании.

В 8 и 9 статьях Конвенции обговорены условия запросов для получения необходимой информации сторонами. Статья 11 регламентирует передачу технической и материальной помощи сторон друг другу. Согласно статье 13 стороны должны обеспечивать конфиденциальность полученной информации и документов. Остальные статьи Конвенции носят больше процедурный характер.

Таким образом, Шанхайская Конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подготовила правовой механизм для государств-членов ШОС в борьбе против «трёхзол». Государства–члены ШОС, приняв эту Конвенцию, как одно из основополагающих документов новой организации, по сути подтвердили, что борьба против терроризма, сепаратизма и экстремизма является основной составляющей деятельности ШОС. Такое подтверждение было также озвучено главами правительств государств-участников ШОС в их заявлении после террористических актов в США. Выражая чувства возмущения и негодования по поводу этих варварских акций, главы правительств отметили, что противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму является одной из важнейших задач ШОС. [7]

События 11 сентября 2001 года и начало операциии международных сил содействия безопасности в Афганистане резко изменили геополитическую архитектуру Центральной Азии. 14 сентября 2001 г. главы правительств государств-участников ШОС в своем заявлении резко осудили эти террористические акты в США и выразили солидарность с американским народом. После событий 11 сентября государства-члены ШОС стали форсировать реализацию Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

11 октября 2001г. руководители правоохранительных органов и спецслужб государств-членов ШОС на внеочередной экстренной встрече в городе Бишкек обсудили осложнившуюся ситуацию в Центральной Азии, вопросы повышения эффективности сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, события в Афганистане и другие важные вопросы, представляющие серьезную угрозу миру, безопасности и стабильности. В своем заявлении от 11 октября

2001г. руководители правоохранительных органов и спецслужб государств-членов ШОС отметили, что они пришли к единодушному пониманию о необходимости активизации совместных действий. Для этого участники встречи решили:

- усилить координацию деятельности правоохранительных органов и специальных служб своих государств в области региональной и международной безопасности, борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и выработать согласованные позиции по этим вопросам;

- проводить скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористического, сепаратистского и экстремистского характера с согласия Сторон;

- принимать меры по недопущению использования территорий своих государств, для осуществления деятельности, наносящей ущерб суверенитету, территориальной целостности, безопасности и общественному порядку других государств-участников ШОС;

- активизировать работу по выявлению и ликвидации каналов финансирования, материально-технического и иного обеспечения террористической деятельности;

- принять меры к ускорению договорно-правового и организационного оформления Региональной антитеррористической структуры ШОС.

- наладить координацию деятельности с международными организациями и структурами, обеспечить согласованность действий в рамках международных организаций в сфере борьбы с терроризмом.[8]

После начала операции в Афганистане, быстрой победы над талибами, а также Боннского соглашения от 5 декабря 2001 года, страны ШОС, поддерживая антитеррористическую направленность этой акции, одновременно выразили глубокую озабоченность присутствием в ней тенденциозности и «двойных стандартов». Появление двух военных баз США на территории Узбекистана и Кыргызстана, по выражению

исследователя Бориса Руммера - «разрушила систему сдержек и противовесов, которую Россия и Китай создали в рамках ШОС». [9] Китайская пресса тоже в резких выражениях высказалась по этому поводу: «- волк зашел в задний двор… Целью США является то, чтобы использовать афганскую войну для доминирования в Центральной Азии». [10]

В своем совместном заявлении министры иностранных дел государств-членов ШОС от 7 января 2002г. по этому поводу заявили, что - «развитие последних событий в Афганистане убедительно свидетельствует о верности и дальновидности выбранной ШОС линии на приоритетное налаживание сотрудничества между ее государствами-участниками в области поддержания региональной безопасности и стабильности, а также борьбы с тремя угрозами – терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». [11]

Они заявили, что государства-участники ШОС полностью поддерживают меры, предусмотренные резолюциями Совета Безопасности ООН 1373, 1377, 1383 и 1386 и полномасштабно сотрудничают с учрежденным резолюцией 1373 Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности. В заявлении было также констатировано, что - «крах режима талибов в Афганистане не означает автоматической ликвидации формирований и групп международного терроризма. Мы осуждаем и решительно боремся с терроризмом во всех его проявлениях, выступаем против использования террористических методов для достижения политических целей. Мы полны решимости продолжить усилия с тем, чтобы максимально нейтрализовать существующую террористическую угрозу, в том числе на территории наших стран, и призываем международное сообщество оказывать нам соответствующую поддержку. Государства-участники ШОС твердо выступают за то, чтобы противодействие терроризму, который не имеет конкретной национальной или религиозной принадлежности, не отождествлялось с борьбой против какой-либо религии, свободы вероисповедания, отдельных стран и национальностей. Следует обеспечить эффективную борьбу с угрозой терроризма на всех

уровнях – глобальном, региональном и национальном. Эта борьба должна быть лишена тенденциозности и двойных стандартов. Все государства-участники ШОС в равной степени озабочены террористической угрозой и с пониманием относятся к действиям государств-участников по борьбе с ней, считают их важной составной частью международной борьбы с терроризмом».

Министры иностранных дел государств-членов ШОС в своем совместном заявлении обратили внимание на ведущую роль ООН и ее Совета Безопасности в борьбе против терроризма. Было отмечено, что все антитеррористические операции должны отвечать целям и принципам Устава ООН и другим общепризнанным нормам международного права, их рамки не могут расширяться произвольно, они не должны сопровождаться вмешательством во внутренние дела суверенных государств. В целом они должны отвечать долгосрочным интересам поддержания мира в регионе и во всем мире. Министры также заявили, что «государства-участники ШОС считают, что глобальная система противодействия терроризму должна опираться на региональные, субрегиональные и национальные структуры, и твердо намерены в ближайшее время завершить создание антитеррористической структуры ШОС в г. Бишкеке. Они выражают надежду, что аналогичные структуры будут также созданы в рамках других региональных и субрегиональных объединений, что будет способствовать международной борьбе против терроризма». [12]

7 июня 2002 г. на саммите Совета глав государств-членов ШОС совместно с принятием основополагающего документа «Хартии ШОС» было подписано «Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре».

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества создала комплекс механизмов и договоренностей, способных к регулированию процессов безопасности в регионе.

Литература:

1. Идти в ногу с веяниями времени и развивать «Шанхайский дух» (Избранные документы о ШОС). Пекин, 2002. – С. 52
2. Там же. – С. 244-245
3. Там же. – С. 62-63
4. Там же. – С. 74-75
5. Там же. – С. 175
6. Там же. – С. 109
7. Там же. – С. 114
8. Там же. – С. 136
9. Там же. – С. 227-229
10. Boris Rumer. " The Powers in Central Asia". Survival 44 , 2002. – P. 64
11. Chen Qimin. "The United States pries open the geopolitical pattern in Central Asia". January 21, 2002, FBIS document no. C PP 20020130000083
12. Идти в ногу с веяниями времени и развивать «Шанхайский дух» (Избранные документы о ШОС). Пекин, 2002. – С. 193

И. Лякин-Фролов
Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Таджикистан

О подходах России к развитию ШОС

Российско-таджикские отношения – это отношения между стратегическими партнерами и союзниками. Подходы наших стран по ключевым вопросам международной повестки дня близки или совпадают, что позволяет осуществлять тесную внешнеполитическую координацию в рамках международных организаций, а также региональных интеграционных объединений. Напрямую это касается и Шанхайской организации сотрудничества, председателем которой в текущем году является Республика Таджикистан.

За время своего председательства таджикская сторона организовала и провела на высоком организационном и содержательном уровне целую серию мероприятий. На финишную прямую вышла подготовка к заседанию Совета глав государств-членов ШОС, в ходе которого будет принят солидный пакет документов и решений, прежде всего, Душанбинская декларация, в которой будут зафиксированы консолидированные позиции по вопросам дальнейшего развития сотрудничества в рамках ШОС, а также подходы к актуальным региональным и международным проблемам. Мы уверены в том, что предстоящая встреча станет знаковым международным событием.

Россия придает важное значение развитию сотрудничества в рамках ШОС. Активное участие в деятельности Организации – один из приоритетов

внешней политики России. В этом объединении мы видим не только важнейший инструмент обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии, но и реальный механизм развития и углубления интеграционных процессов в регионе.

Российская сторона вносит конструктивный вклад в подготовку и проведение мероприятий по линии ШОС, инициативно участвует в деятельности экспертных групп по различным направлениям сотрудничества, а также в разработке политических деклараций, совместных заявлений и договорно-правовых документов Организации.

В настоящее время осуществляется активная подготовка к следующему периоду российского председательства, который придется на 2014-2015 гг. В соответствии с Планом мероприятий в период российского председательства, утвержденным Президентом Российской Федерации, на территории России запланировано проведение порядка 100 мероприятий.

В ходе своего будущего председательства Россия намерена сосредоточить свои усилия на таких приоритетных направлениях как разработка и принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года. Мы надеемся, что на предстоящем в сентябре саммите ШОС данная идея получит поддержку лидеров государств-членов Организации, и документ будет принят уже на следующем заседании СГГ ШОС в Уфе. Имеем в виду также сделать акцент на политической консолидации ШОС, повышении эффективности постоянно действующих органов ШОС, выработке общих подходов к актуальным международным проблемам, расширении практического взаимодействия с ведущими многосторонними организациями и объединениями, прежде всего ООН и ее специализированными структурами.

Планируется предпринять конкретные шаги, направленные на укрепление роли ШОС как эффективной многосторонней площадки для диалога и сотрудничества по вопросам региональной безопасности, борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, практической

реализации межправительственного Соглашения в рамках ШОС в области обеспечения международной информационной безопасности.

Одним из ключевых направлений укрепления региональной безопасности в зоне ответственности ШОС было и остается всеобъемлющее урегулирование афганской проблемы. Можно предположить, что обстановка в Афганистане после 2014 года по-прежнему будет оказывать влияние на региональную безопасность и стабильность. В этих условиях российская сторона считает важным, чтобы государства-члены ШОС оказывали содействие процессу установления мира и стабильности в Афганистане. Без достижения национального согласия и социально-экономического возрождения ИРА сложно говорить о долгосрочном мире и устойчивом развитии этой страны. В этой связи считаем важным способствовать более активному вовлечению Афганистана в деятельность ШОС.

К числу приоритетов будущего российского председательства относится инициатива Президента Российской Федерации о создании на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС универсального Центра по противодействию вызовам и угрозам безопасности государств-членов ШОС и в качестве первого шага – наделение РАТС функциями координации сотрудничества в антинаркотической сфере. Следует отметить, что данное предложение находит все большее понимание у партнеров по ШОС. В настоящее время по инициативе России прорабатывается вопрос о формировании рабочей группы РАТС по противодействию финансированию терроризма от незаконного производства и оборота наркотиков, прежде всего афганских опиатов. Такая группа может обеспечить необходимую «связку» антитеррористических усилий РАТС и предпринимаемых в формате ШОС мер на антинаркотическом треке.

Разумеется, не останется в стороне и экономическая проблематика. Речь идет, прежде всего, о запуске крупных многосторонних экономических проектов в области транспорта, энергетики, науки и техники, мирного использования космоса. Вырисовывается

неплохая перспектива выйти на подписание в ходе предстоящего Душанбинского саммита ШОС весьма востребованного в рамках Организации Соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок.

Как ожидается, будет набирать обороты деятельность созданного в конце прошлого года Энергетического клуба ШОС – неформальной дискуссионной площадки на пространстве Организации с участием представителей правительственных структур, академических кругов и бизнес-сообщества с подключением к нему государств-наблюдателей и партнеров. Первое заседание этой структуры состоялось в июне 2014 г. в Астане. Развитию сотрудничества на экономическом направлении будут содействовать Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Предполагаем, что в ходе Душанбинского саммита ШОС партнеры будут активно поднимать вопрос о создании Банка развития ШОС, а также Фонда развития Организации.

Вполне очевидно, что международный авторитет Шанхайской организации сотрудничества год от года растет. Об этом свидетельствует все больший интерес к ее деятельности со стороны многих государств. В настоящее время наблюдателями при ШОС являются Монголия, Индия, Иран, Пакистан и Афганистан, а статус партнера по диалогу ШОС предоставлен Белоруссии, Шри-Ланке и Турции. При этом Белоруссия и Шри-Ланка хотят повысить свой уровень в ШОС и получить статус наблюдателя.

Следует отметить, что Россия сыграла важную роль в разработке и согласовании новой редакции Типового Меморандума об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС и проекта Порядка предоставления статуса государства-члена ШОС. В случае завершения внутригосударственных процедур в отношении этих документов во всех государствах-членах соответствующие решения будут приняты уже на заседании СГГ ШОС в Душанбе 11-12 сентября 2014 г. Тем самым будут устранены все формальные препятствия для предметного рассмотрения кандидатур претендентов на членство в Организации.

В практическую плоскость переведена работа по созданию в рамках ШОС механизма международной информационной безопасности (МИБ). Российской стороной подготовлены «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», которые были распространены в ООН в качестве рабочего документа. Ведется работа по включению «Правил» в повестку дня работы созданной Группы правительственных экспертов ООН по МИБ.

Укреплению взаимодействия между государствами-членами ШОС, по моему глубокому убеждению, будет способствовать наращивание культурных и гуманитарных связей, активизация молодежных обменов, туризма, развитие сетевого Университета ШОС. По предложению российской стороны создан Форум ШОС, являющийся площадкой для развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств-членов Организации, учрежден Молодежный совет ШОС.

В будущем году все мы будем отмечать знаковое событие – 70-ю годовщину Победы над фашизмом во Второй мировой войне. В этой связи предполагается реализовать соответствующий План мероприятий в рамках ШОС. Предстоящее празднование должно стать важным событием в жизни государств-членов ШОС. Соответствующий проект решения СГГ ШОС о праздновании указанной даты уже подготовлен и будет внесен на утверждение в ходе предстоящего Душанбинского саммита. Уроки Второй мировой войны подтверждают важность недопущения в современных условиях новых трагедий и необходимость совместных усилий для эффективного противодействия вызовам и угрозам безопасности.

Учитывая обстановку, складывающуюся на международной арене, а также приоритетность формирования эффективной системы региональной безопасности, можно сделать вывод о том, что дальнейшее углубление и расширение многопланового взаимодействия в рамках ШОС в полной мере отвечает интересам всех без исключения стран-членов Организации.

А. Смагулов
Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Казахстан
в Республике Таджикистан

Еще раз о «шанхайском духе»

Всем известны ставшие крылатыми слова Карла Маркса о том, что идея, теория становится материальной силой, когда она овладевает массами. История развития человечества не раз подтверждала эту истину. Коммунизм, либерализм, нацизм, социализм с китайской спецификой, холодная война, блоковое противостояние и движение неприсоединения, разрядка международной напряженности, идеологическая война и новое политическое мышление, конфликт цивилизаций и борьба с терроризмом и экстремизмом – вот некоторые идеи, лежавшие в основе новейшей истории, развивавшейся на глазах современного поколения людей.

Есть и другой хорошо известный афоризм, приписываемый различным ученым: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Когда в результате практики появляется эффективная идеологическая линия, она сама становится практической силой, инструментом истории, мощным фактором внутренней и внешней политики, направляющим деятельность людей к намеченным целям.

В ходе практической деятельности по решению пограничных вопросов пять стран – Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан, вышли на идею которая позже получит образное название «шанхайский дух». Его смысл заключается в равноправных

консультациях, дружественном и доверительном стратегическом партнерстве, обращенном в будущее. Позитивной политической воле в межгосударственных отношениях, ясной установке на поиск взвешенного баланса интересов при разумной взаимной уступчивости.

На основе идеи равноправия, добрососедства и доверия удалось выйти на подписание двух новаторских для азиатского континента документов: Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 года.

В центр переговоров были поставлены конкретные вопросы прохождения линии границы на местности согласно прежним договорам и подготовка новых уточненных договоров по государственной границе. Задача состояла в том, чтобы, исходя из прежней правовой базы, последовательно, участок за участком, на месте определить линию границы в соответствии с нормами современного международного права.

Успешное завершение переговорного процесса по пограничному урегулированию, прежде всего, акт политического характера, свидетельствующий о доброй воле руководителей и народов всех стран, открывающий широкие перспективы для развития сотрудничества по всем направлениям.

Казахстан и Китай уже в сентябре 1990 года соединили железные дороги и в июне 1992 года открыли регулярное пассажирское сообщение по маршруту Урумчи – Алма-Ата через пограничный переход Достык – Алашанькоу, что позволило стремительно увеличить двустороннюю торговлю. В последующем были открыты еще четыре автомобильных перехода через казахстанско-китайскую границу. В конце 2012 года сдан в эксплуатацию железнодорожный участок Жетыген – Хоргос, который существенно увеличит объем перевозки грузов через КПП «Хоргос». Между Кыргызстаном и Таджикистаном с Китаем действуют КПП Торугарт, Иркештам и Кульма.

В качестве положительного примера быстрой и эффективной реализации идеи создания тран-

зитно-транспортного коридора можно привести строительство автомобильной магистрали мирового уровня «Западный Китай – Западная Европа», проходящей по территории Казахстана.

Что касается развития экономических связей с Китаем, то еще с 2003 года прорабатывался вопрос поставок газа из Казахстана и стран Средней Азии. В апреле 2006 года правительства Китая и Туркменистана подписали генеральное соглашение о строительстве туркменского газопровода и экспорте газа из Туркменистана в Китай с месторождения Давлетабад. В апреле и ноябре 2007 года были заключены соответствующие соглашения с Узбекистаном и Казахстаном, что позволило начать строительство стратегического газопровода Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай, четвертая ветка которого пройдет по территории Таджикистана. Совокупный товарооборот между Китаем и странами Центральной Азии приблизился к 40 миллиардам долларов США.

При финансовой и технической поддержке КНР в Таджикистане реализованы стратегически важные инфраструктурные проекты. Автомобильные дороги Душанбе-Куляб-Хорог-Кульма-Каракорумское шоссе и Душанбе-Худжанд-Чанак. Второй проект, стоимостью $296 млн. был осуществлен в 2006-2010гг., модернизация первой автомагистрали продолжается. Построены тоннели Шахристан, Озоди (Шар-Шар) и Хатлон (Чормагзак); линии электропередач «Юг-Север», стоимостью $281,2 млн., «Лолазор-Хатлон», $58 млн., и «Худжанд-Айни», $37 млн.

В целом на постоянной основе осуществляется обмен базами данных инвестиционных проектов на территории государств-членов ШОС, а также проведение на регулярной основе информационно-презентационных мероприятий по привлечению инвестиций в рамках межбанковского объединения ШОС и созданию совместных предприятий. Принимаемые планы мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС включают практически все сферы: торговлю и инвестиции,

таможенное дело, финансы и налоги, транспорт, топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, науку и новые технологии, природопользование и охрану окружающей среды, технические регламенты, стандарты и процедуры оценки соответствия.

Завершая тему экономического сотрудничества, следует отметить, что в условиях продолжающейся нестабильности мировой экономики нам необходимо полней и эффективней использовать существующую атмосферу взаимной поддержки, чтобы добиться максимальных выгод и минимизировать риски при дальнейшей интеграции в мировую экономику, повысить экономическую, энергетическую и продовольственную безопасности государств-членов ШОС, выровнять их уровни экономического развития.

Настойчивое стремление развивать Шанхайский дух, чтобы он стал нормой не только в отношениях между государствами-членами, но и в более широком международном взаимодействии в противостоянии новым вызовам и угрозам, прослеживается во всех принятых декларациях как «Шанхайской пятерки» до 2001 года, так и созданной на ее базе ШОС.

Учитывая прямое воздействие глобальных, региональных и внутренних факторов страны-участницы ШОС намерены укреплять внутреннюю и региональную стабильность, осуществлять курс на модернизацию и инновационное развитие, повышать свою конкурентоспособность. Сейчас как никогда важны консолидированные усилия по созданию нового справедливого и рационального международного политического и экономического порядка, твердого обеспечения верховенства норм и принципов международного права, без жёсткой геополитической борьбы или блокового противостояния. Миропорядок XXI века должен опираться на механизмы коллективного решения ключевых проблем и последовательную демократизацию международных отношений. Являясь одним из влиятельных факторов мировой политики, ШОС и впредь намерен вносить конструктивный вклад в дело создания эффективной глобальной и региональной архитектуры безопасности и сотрудничества.

Шанхайская организация сотрудничества активно и чрезвычайно эффективно использует в своей деятельности современные информационные технологии для взаимодействия государственных, деловых и общественных структур практически по всем направлениям сотрудничества. Различные структурные подразделения Организации имеют свои электронные сайты, которые насыщены необходимой информацией, создавая в виртуальном пространстве атмосферу «Шанхайского духа», объединяющего государства и народы Евразийского континента.

Помимо сайта Секретариата ШОС (www.sectsco.org) имеется информационный интернет-портал (www.infoshos.ru). Проблемы и совместная деятельность в области безопасности отражаются на сайте Региональной Антитеррористической структуры (www.ecrats.org). Открыты сайты Делового совета ШОС (www.bc-sco.org), Регионального экономического сотрудничества ШОС (www.sco-ec.gov.cn), Форума ШОС, объединяющего представителей экспертных и научных кругов (www.mgimo.ru/sco/index.phtml), Молодежного совета ШОС (www.yc-sco.org), пилотного проекта сетевого Университета ШОС (www.uni-sco.ru), объединяющего около 70 университетов.

Ведь очень важно создать благоприятные условия для международного общения, прямого общения между народами наших стран. И именно это общение и сближение людей создаст надежную основу межгосударственных отношений, будет служить важным фактором укрепления политического, экономического и гуманитарного сотрудничества. Для обеспечения такого широкого, многопланового общения были созданы и действуют вышеупомянутые структуры: Форум ШОС, Деловой совет ШОС, Межбанковское объединение ШОС, Молодежный совет ШОС и Университет ШОС.

В течение года под руководством таджикской стороны, помимо официальных встреч, конференций, семинаров, проведены десятки мероприятий различного уровня и формата с привлечением широкой общественности государств-членов ШОС, стран-наблюдателей и

партнеров по диалогу. Это, в частности, фестивали, дни молодежи, недели культур, встречи между деловыми кругами, культурными и научными сообществами и т.д.

Например, 14-16 мая в Душанбе прошла Международная научно-практическая конференция «ШОС в обеспечении региональной безопасности: проблемы и перспективы».

20-23 мая в Уфе прошла VII Неделя образования государств-членов ШОС «Образование без границ», в которой приняли участие ректоры вузов Университета ШОС, деятели науки, образования и культуры стран ШОС.

Параллельно, 23 мая в Санкт-Петербурге состоялась Панельная сессия на тему: «ШОС – пространство экономического и делового взаимодействия» в рамках XVIII Петербургского международного экономического форума.

В Астане 6 июня состоялось Заседание Группы высокого уровня Энергетического Клуба ШОС на тему «Перспективы развития и использования возобновляемой энергии, координация эффективного использования водно-энергетических ресурсов». Во второй половине месяца, 19-24 июня в Кайраккуме прошел Молодёжный форум стран-членов ШОС на тему «Волонтерские инициативы».

23 июня в Бишкеке прошел IX Форум ШОС на тему «Современные вызовы экономическому развитию региона». Состоялся обмен мнениями по следующим темам: «ШОС и формирование новой геоэкономической реальности», «Страны ШОС и региональное экономическое сотрудничество, перспективы экономического сотрудничества государств-членов ШОС», «Сотрудничество стран ШОС в области культуры и образования», «Сотрудничество стран ШОС в финансовой и инвестиционной сфере».

В китайском Харбине в рамках официальной программы 1-го Китайско-российского ЭКСПО с 30 июня по 4 июля состоялся круглый стол на тему «Региональное сотрудничество государств-членов ШОС». Состоялся практический обмен мнениями касательно перспектив развития торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между регионами государств-членов ШОС.

В Чите 2-7 июля прошел международный фестиваль «Студенческая весна стран ШОС», собравший около четырех тысяч участников, представляющих 14 государств шанхайского пространства. В рамках фестиваля прошли образовательная, деловая, спортивная и творческая программы, медиафорум молодых журналистов, молодёжная военно-спортивная игра «Зарница», конкурс грации и артистического мастерства «Королева Весна». Было представлено 47 национальных концертных программ делегаций-участниц. В качестве экспертов, модераторов и почетных гостей на «Студенческой весне стран ШОС» выступили около 100 известных политиков, журналистов, звезд эстрады, российских видных общественных деятелей, представителей официальных лиц.

Здесь следует отметить, что сегодня более двух тысяч таджикских студентов обучаются в 112 высших учебных заведениях Китая. Ежегодно правительство Китая выделяет для Республики Таджикистан квоты на обучение в вузах КНР.

Август в Душанбе пройдет под знаком спорта: 18-22 здесь состоится Международный турнир по футболу среди юношей 1997-1998 годов рождения на Кубок Шанхайской организации сотрудничества. Ожидается участие юношеских сборных Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Узбекистана.

В конце августа в Китае пройдут совместные военные антитеррористические учения государств-членов ШОС – «Мирная миссия – 2014», которые проводятся ежегодно с 2005 года в разных странах. В 2013 и 2011 гг. они прошли в России, в 2012 году – в Таджикистане, в 2010 году – в Казахстане.

Накануне саммита глав государств-членов Организации планируется проведение в Душанбе десятого заседания Совета межбанковского объединения ШОС и подписание плана мероприятий по укреплению финансового сотрудничества и содействия региональному развитию.

По инициативе Делового совета ШОС 25 сентября в Москве состоится очередной международный форум «Высокие технологии XXI века. Инновации на пространстве ШОС». Цель – содействие расширению

проектного сотрудничества на экономическом пространстве ШОС в области высоких технологий. Презентация инновационных проектов в сфере топливно-энергетического комплекса, энергетического машиностроения, экологии и производства новых материалов, развития инфраструктуры городов. В апреле 2015 года в Московском центральном выставочном комплексе будет развернута международная выставка по этой теме.

Деловой совет курирует реализацию проекта по созданию мультимодального транспортно-логистического комплекса в Челябинской области, который становится центром привлечения инвестиционных программ и базой создания совместных логистических производств. Первую очередь комплекса планируется открыть весной 2015 года, его пропускная способность до 400 контейнеров в сутки, годовой грузооборот – 2,5 млн. тонн. Предполагается, что проект станет одной из опорных точек развивающегося регионального экономического сотрудничества, в рамках которого осуществляются инфраструктурные проекты на территории Китая, Казахстана, Российской Федерации, Беларуси и других стран Организации, предусматривающие доставки грузов из стран ШОС в Европу.

В стадии разработки находятся проекты, одобренные Правлением Делового совета ШОС: создание систем многофункциональных выставочно-конгрессных площадок и молодежно-спортивных комплексов на территории стран-членов ШОС. Это, в частности, ЗАО ЭКСПО форум в Санкт-Петербурге, торгово-выставочный центр в Бишкеке и молодежно-спортивный комплекс на озере Иссык-куль. Создан объединенный центр, открываются представительства Делового клуба ШОС в различных странах и городах.

Главная задача таких мероприятий – установление контактов между людьми, культурами и цивилизациями, обретение чувства единения народов нашего региона и стимулирование государственно-частного партнерства во всех секторах реальной экономики и социальной жизни.

Представляется, что Шанхайской организация сотрудничества – это не классическое традиционное

образование с излишним доминирующим бюрократическим аппаратом. Ее уникальность заключается в присутствии доброй политической воли и стремлении на всех уровнях создавать благоприятный добрососедский фон и условия для инициативы, совместного творчества и взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и людей. Можно сказать, что «шанхайский процесс» создает новую этику международных и межгосударственных отношений.

Взаимодействие в рамках Шанхайской организации является одним из основных приоритетов внешней политики Казахстана. Мы рассматриваем ее как универсальный и многофункциональный механизм, способствующий укреплению добрососедства и дружбы на пространстве ШОС по его трем измерениям – в сфере безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

Казахстан на юбилейном саммите в Астане в 2011 году предложил разработать Стратегию развития ШОС до 2025 года, в основу которого должен быть положен принцип сбалансированности основных направлений деятельности Организации, принятых на Пекинском саммите 7 июня 2012 года. При этом в Казахстане учитывали общее мнение, что ШОС достигла той степени, когда необходимо определить дальнейшую стратегию, чтобы не допустить остановки в ее развитии, в полной мере реализовать ее потенциал. Казахстанская идея была поддержана партнерами по Организации. Президент Республики Таджикистан в своем выступлении на саммите в Бишкеке в 2013 году отметил, что эта задача, как никогда, актуальна, что речь идет об оптимизации деятельности ШОС.

На саммите в Бишкеке в прошлом году Президент Казахстана Н.Назарбаев акцентировал внимание на водных проблемах региона и необходимости создания открытой диалоговой площадки для обсуждения этого вопроса. Это предложение Президента Казахстана приобретает еще большую актуальность в связи с завершением экспертизы Всемирного Банка по проекту Рогунской ГЭС.

Республика Казахстан разработала проект концепции Программы инновационного сотрудничества государств-членов ШОС с целью повышения конкурентоспособности национальных экономик, привлечения инвестиций в производство товаров и услуг. Напомню, что по итогам прошлогоднего саммита в Бишкеке по инициативе Казахстана подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве. Безусловно, подготовка и проведение в столице Казахстана международной специализированной выставки «ЭКСПО-2017» на тему «Энергия будущего» с активным участием государств, входящих в нашу организацию, будет крупным шагом в формировании «зеленой экономики» и использовании экологически чистых источников энергии.

Региональная антитеррористическая структура ШОС вносит важный вклад в обеспечение координации и взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с новыми угрозами и вызовами.

В этом контексте, по мнению Казахстана, особую актуальность приобретает необходимость совершенствования форм и методов противодействия путем регулярного проведения совместных антитеррористических учений, согласованных действий по выявлению баз подготовки террористов и каналов их проникновения в зону ответственности ШОС.

Проблема незаконного оборота наркотиков на пространстве ШОС требует последовательной реализации утвержденной 15 июня 2011 года в Астане Антинаркотической стратегии ШОС на 2011-2016 годы и более полного использования потенциала трехуровневого механизма антинаркотического взаимодействия – Совещания руководителей соответствующих ведомств, Совещания старших должностных лиц и их четырех специализированных рабочих групп. Казахстан поддерживает расширение функций Исполкома РАТС за счет борьбы с кибертерроризмом и киберпреступностью, а также укрепления взаимодействия в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Очень важно наладить тесное взаимодействие с другими международными и региональными структурами по вопросам борьбы с наркотиками, в частности с Управлением ООН по

наркотикам и преступности, Центрально-Азиатским региональным информационно-координационным центром (ЦАРИКЦ) в Алматы, а также ОДКБ и Международным комитетом по контролю над наркотиками.

Следует отметить, что недавнее создание в рамках Совета РАТС совместной рабочей группы экспертов по выработке предложений по выявлению, предупреждению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях является практической реализацией инициативы Главы Казахстана, выдвинутой на юбилейном саммите ШОС в Астане.

В заключении хотелось бы выразить уверенность, что «Шанхайский дух», высокий уровень взаимопонимания и доверия обеспечат безопасность, стабильность, добрососедство, дружбу и взаимную поддержку, останутся ключевыми факторами «Сотрудничества, Соразвития и Сопроцветания», как это отражено в девизе таджикского председательства в ШОС.

Мы убеждены, что активное вовлечение огромного потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу будет способствовать расширению региональной кооперации.

Наша задача заключается в том, чтобы объединить различные геополитические идеи и создать единый интегрированный регион сначала в центре Евразии, а потом и всего континента, в котором будут обеспечены торговое, финансовое, таможенное, транспортное и иное сотрудничество в интересах продуктивного использования имеющихся ресурсов и капиталов для совместного экономического роста. Вероятно, именно в этом должна заключаться дальнейшая стратегия деятельности и Шанхайской организации сотрудничества, и Евразийского экономического союза, в которых действует принцип консенсуса и равных прав всех участвующих в них народов и государств.

М. Иманалиев
Экс-генеральный секретарь ШОС,
президент Института общественной политики

Экономическое измерение деятельности ШОС

Начавшийся несколько десятилетий назад процесс глобализации начал неплавное торможение, поскольку содержание предложенной версии исчерпало себя, но, без сомнения, некоторые ее ипостаси продолжают проявляться в тех или вариантах, в тех или иных регионах мира. Укрепление новых центров мировой политики и экономики нельзя свести к элементарной механике перелива массы глобальной власти и могущества из одного региона в другой, из одной страны в другую.

Многополярность надо расценивать как порождение новых смысловых емкостей, в том числе, например, и по проблемам переосмысления и переформатирования концепции безопасности, возникновения и развития новых тенденций в области социально-экономического развития. Достаточно велика вероятность появлениями новых правил общения как между государствами, так и между обычными людьми, новых стереотипов поведенческой культуры, что опять же относится и к человеку, и к государству. Но, несмотря на некоторый скептицизм, глобальное политическое и, особенно гуманитарное, мировоззрение не должновновь стать сегрегированным.

В условиях формирующегося нового миропорядка, как это не может показаться парадоксальным на первый взгляд, при необходимости укрепления Организации

Объединенных Наций, в деле мировой безопасности и формирования новых позитивных трендов развития все большую роль должны играть региональные международные структуры.

Исходя из всех возможных факторов, обуславливающих значимость таких организаций, Шанхайская организация сотрудничества как раз относится к числу региональных международных структур, имеющих действительно глобальное значение.

За почти полтора десятилетия своего существования Шанхайская организация сотрудничества смогла в значительной мере реализовать многие сформулированные в ее уставных документах цели и задачи по обеспечению безопасности, противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, другим глобальным вызовам и угрозам, а также добиться весьма значительных подвижек в рамках экономического и гуманитарного сотрудничества между странами-участницами ШОС.

Сегодня Шанхайская организация сотрудничества – зрелая и признанная международная структура, достаточно весомый фактор обеспечения региональной безопасности и стабильности. Кстати, проявляется это и в том числе в растущей заинтересованности ряда государств региона и вне его, а также и межгосударственных образований различных видов и политической ориентации в неких формах сотрудничества с ШОС. Но одновременноследует признать и тот факт, что авторитет ШОС по практическому приложению усилий на разных направлениях жизнедеятельности организации имел несколько авансированный характер, который в последнее время медленно угасает.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что стремительно меняющаяся международная ситуация как в глобальном, так и региональном и страновом измерениях, безусловно требует адекватной реакции со стороны ШОС в совокупности ее концептуально-стратегических подходов и практических действий обязательно проектного уровня. Очевидно, что отсутствие конкретных шагов на этом уровне может привести к

появлению и разрастаниюэлементов застоя и даже некоторой деградации в деятельности организации. Уже сейчасзаметно,чтоне всегда удается с должной динамикой и объемной поддержкой продвигаться вперед. Причины известны: они не только бюрократического свойства.

По общему признанию и экспертного сообщества, и представителей правительственных органов, экономическое сотрудничество в рамках ШОС не обрело до сих пор соответствующих организационных и финансовых инструментов. Становится традицией когда невыполненные договоренности, пункты неких общих программ периодически подвергаются«косметическому обновлению» и не содержат конкретных, четко сформулированных и прошедших технико-экономическое обоснование проектов.

Достаточно длительный период времени определенные надежды связывались и, наверное, до сих пор связываются с разработкой и реализацией соответствующими ведомствами государств организации таких проектов как создание Специального счета, как органа финансирования проектной деятельности, и Банка развития, как структуры финансового и инвестиционного обеспечения при реализации программ и проектов стран ШОС. По этим проектам, видимо, стоит более скрупулезно разобраться в причинах возникшего торможения, может быть даже найти некоенестандартное решение: ведь полезность этих финансовых инструментов признана всеми участницами шосовского процесса, включая, кстати, наблюдателей и партнеров по диалогу. Нет сомнений в том, что финансовая поддержка в реализации крупных совместных экономических проектовстимулировала бы конструирование весьма перспективных направлений торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на пространстве ШОС и, прежде всего, региона Центральной Азии. Речь идет о транспортно-коммуникационных связях, международных центрах логистики, торговли и туризма, строительстве новых предприятий и внедрении инновационных технологий, развитии социальной инфраструктуры, создании новых рабочих мест и т. д.

На Петербургском экономическом форуме в рамках специальной сессии, посвященной экономической деятельности ШОС, было заявлено, что «работа по формированию единых финансовых инструментов в рамках стран ШОС ведется серьезно и активно. Результаты должны быть в ближайшие 6-12 месяцев».

Хотелось бы также напомнить о некоей, уже правда инерционной, актуальности реализации задач, предусмотренных в принятой 14 октября 2009 года в Пекине Совместной инициативе по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов ШОС. Думаю, что, например, правительству Кыргызской Республики следовало бы повнимательней приглядеться к этой инициативе и быть поактивней в ее реализации.

Очевидно совершенно, что сегодня суммарный экономический и финансово-инвестиционный потенциал стран ШОС практически не используется для формирования общерегионального проектного экономического пространства, функционирование которого во многом способствовало бы не только удовлетворению страновых и региональных финансово-экономических потребностей, но и решению весьма непростых политических и иных проблем, в частности, например, связанных с деятельностью ШОС на афганском направлении.

Еще одна важная, на мой взгляд, проблема. На том же Петербургском экономическом форуме Генеральный секретарь ШОС Д. Мезенцев процитировал следующие слова Президента России В. Путина: «Доверие – категория не только экономическая, но и политическая». А заместитель Председателя правительства России А. Дворкович, продолжая тему «доверия» сказал: «Мы хотим понять, что мешает взаимодействию и укреплению д о в е р и я стран с разным потенциалом в рамках ШОС». О доверии говорил и заместитель Председателя Китая Ли Юаньчао. Как представляется, что мешает в общем-то

известно, известно и то, что нужно сделать для того, чтобы устранить или хотя бы нивелировать эти препятствия.

Особую актуальность приобретает необходимость разработки темы перспектив экономического взаимодействия между Таможенным союзом, а в ближайшем будущем – Евразийского экономического союза,и Шанхайской организацией сотрудничества. Речь может идти не только о совместных крупных инфраструктурных и иных экономических проектах, но и некоторых, может быть единых, инструментах реализации и даже органах, поддерживающих и регламентирующих режим функционирования. Стоило бы все-таки провести более конструктивную и содержательную встречу между секретариатом ШОС и Евразийской комиссией, тем более, что политическая и психологическая готовность для этого есть.

Чрезвычайно важный вопрос сегодняшнего дня – как Шанхайская организация сотрудничества будет встроена в рамки новой инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина о строительстве экономического пояса Великого шелкового пути? Явится ли ШОС неким инструментом реализации идеи Председателя КНР или ШОС – это параллельно развивающееся пространство сотрудничества или одно поглотит другое или?

Очевидно, что вопросы эти не праздные и не могут быть зачислены в резерв научно-экспертного изучения и последующей выработки никому не нужных рекомендаций. Полагаю целесообразным в возможно ближайшее время провести серьезное обсуждение этих проблем.

Дальнейшее развитие Шанхайской организации сотрудничества, в том числе в свете перспективы ее расширения, вероятно, требует изменений и дополнений в некоторых базовых и уставных документах, усиления коллективной ответственности за реализацию совместных проектов, расширения полномочий и компетенции секретариата ШОС и т.д.

Х. Саидов
доктор политических наук, профессор
Заведующий Кафедры истории и теории
международных отношений
Российско-таджикского (славянского) Университета,

Г. Майтдинова
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и теории
международных отношений
Российско-таджикского (славянского) Университета,

Шанхайская организация сотрудничества – стабильность, доверие и сотрудничество на основе «шанхайского духа»

В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества является одним из ключевых акторов международной политики в Азии. ШОС развивает сотрудничество в формате 6+4+2 (государства–члены ШОС+государства наблюдатели+партнеры по диалогу). В сфере распространения влияния ШОС оказались важные в геополитическом отношении Восточная, Центральная, Южная и Западная Азия. Площадь, численность населения и природные ресурсы стран ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61 процент территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал

– четвертую часть населения Земли, а экономический потенциал включает в себя мощь Китая, России, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации. В этом контексте ШОС несет ответственность за безопасность половины населения планеты, населяющих территории государств-членов и наблюдателей ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества сделала первые шаги по налаживанию сотрудничества с существующими глобальными и региональными структурами безопасности на евразийском континенте, учитывая важность создания механизма обсуждения ключевых проблем современности в стратегической континентальной системе ЕС-ШОС, ШОС-ОБСЕ, ШОС-ЛАГ, ШОС-АСЕАН, ШОС-СНГ, ШОС-ЕврАзЭС, РАТС ШОС и соответствующие структуры на континенте. При этом считая целесообразным подобный механизм для координации деятельности, для выработки общего видения и общих подходов к определению сфер интересов и ответственности, в то же время учитывая существующие взаимодействия с вышеуказанными региональными интеграционными объединениями, организациями и государствами-членами ШОС в двустороннем и многостороннем форматах.

На состоявшемся 11-12 мая 2012 года саммите глав МИД было принято решение о предоставлении статуса наблюдателя при ШОС Афганистану и статуса партнера ШОС по диалогу Турции. [1] В территориальную зону интересов и ответственности ШОС входят азиатские процессы, которые могут представлять угрозу безопасности регионов и государств, являющихся членами или наблюдателями в организации. В данном контексте проблема центральноазиатской безопасности для ШОС является ключевой.

На саммите ШОС в Душанбе 28 августа 2008 года утверждено Положение о статусе партнера по диалогу ШОС. Статус партнера предоставляется государству или организации, разделяющим цели и принципы ШОС

и желающим установить с Организацией отношения равноправного взаимовыгодного партнерства или сотрудничающим с ШОС по отдельным направлениям деятельности.

На современном этапе геополитическую ситуацию в постсоветской Азии определяют следующие факторы: сохраняющийся конфликтный потенциал в Афганистане и неопределенность в регионе после вывода коалиционных сил в 2014 г.; определенная напряженность в таджикистанско-узбекистанских отношениях; латентный конфликтный потенциал Ферганской долины; высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств региона в условиях становления государственности и кризиса; столкновение интересов ведущих государств мира(в первую очередь влияют на геополитическую ситуацию треугольник - Россия, США и Китай), где в двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе; актуализируется теперь наряду с нетрадиционными угрозами безопасности (периодически обостряются проблемы: водные, этнотерриториальные, пограничные, межэтнические, внутриэтнические – клановые, трайбализма, нерегулируемых мигрантов, трансграничной торговли, транзита и т.д.) и традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних сил со стороны Афганистана). В регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам. В этих условиях для новых государств важно найти баланс интересов для реализации своих национальных интересов.

Указывая на важности сотрудничества в рамках ШОС, еще в 2010 году в своем приветствие участникам пятого заседания форума ШОС Президент Республики Талжикистан Эмомали Рахмон отмечал, что «Сегодня ШОС находится на ключевом этапе своего

развития, характеризующийся ростом взаимного доверия на основе «шанхайского духа», углублением практического взаимодействия и претворения в жизнь Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Сохранение этой благоприятной тенденции и укрепление потенциала ШОС во имя высших интересов наших народов является задачей первостепенной важности и предметом неустанных забот государств-членов». [2]

В структуре ШОС важным компонентом государств постсоветской Азии считается геоэкономическая роль, которого значительно возросла в геополитической динамике современного мира. В политической трансформации государств Центральной Азии и формировании их систем взаимодействие, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние факторы. Анализ действий ведущих держав в Центральной Евразии на современном этапе свидетельствует о наличии у каждой из них собственного видения путей и методов реализации своих национальных интересов.

Ключевыми центрами силы на постсоветской Азии являются Россия и Китай. Огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор. Интересы Китая в регионе четко обозначены: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение монопольного контроля над Центральной Азией государств, враждебных к Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая; обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона.

Китай в настоящее время более активно, чем в 90-е годы прошлого столетия, вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с

государствами Центральной Азии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Азии важно и в плане сдерживания политики США в регионе. Если в конце XX века Центральная Азия для Китая была важна в контексте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то в XX1 веке китайские интересы в центрально-евразиатском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации своих национальных интересов.

Для России постсоветская Центральная Азия является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ. Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами планеты. [3]

Природные ресурсы региона имеют существенное значение для развития экономического потенциала как в целом для России, так и для ряда крупных российских корпораций. В свою очередь, Россия представляет собой обширный рынок сбыта для центральноазиатских энергоносителей и других минеральных ресурсов, наконец, она играет роль одного из важнейших транспортных каналов, связывающих государства региона с внешним миром. [4] Вызовы, вызванные ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии в условиях кризиса, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в постсоветской Азии резко возрастает. [5]

Учитывая эти обстоятельства, в 2011 году российские эксперты во главе с руководителем «Движения развития РФ» Ю. В. Крупновым с участием

центральноазиатских экспертов был разработан Проект развития Центральной Азии, где предлагалось реализация программы соразвития государств постсоветской Азии и России в рамках реализации геоконцепции Нового Среднего Востока. Авторы проекта (Ю. Крупнов, А. С. Дереникьян, С. Мелентьев, И. Батыршин) считают, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Афганистана, Пакистана, Ирана – невозможно. Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция, что позволит создать на Новом Среднем Востоке зону стабильности и развития. Проектируемый макрорегион ими назван Новым Средним Востоком (НСВ).

Механизмом реализации принципа совместного развития может стать специально создаваемая Российской Федерацией с участием заинтересованных государств Центральной Азии Корпорации развития Центральной Азии (КРЦА). Задачей Корпорации развития Центральной Азии должно быть решение самых важных проблем региона путём разработки и реализации проектов совместного развития, служащих механизмом решения следующих проблем: сокращение бедности, создание рабочих мест и подготовка квалифицированных кадров, решение проблем водопользования на основе внедрения новых технологий, решение продовольственных проблем, реализация электроэнергетических проектов и др.

В настоящее время по результатам предварительных консультаций и экспертных сессий в России разработан первоначальный список проектов совместного развития Центральной Азии:

1. Центральноазиатское рациональное водопользование;
2. Центральноазиатский птицепром;
3. Единая централизованная энергосистема Центральной Азии;

4. Транспортно-логистическая система Центральной Азии;

5. Индустриализация Нового Среднего Востока;

6. Шелководческий кластер Центральной Азии;

7. Ферганская долина – центр развития Центральной Азии;

8. Кадры для Нового Среднего Востока;

9. Тысяча новых городов для Нового Среднего Востока. [6]

При разработке «Проекта развития Центральной Азии» учитывались стратегические направления развития государств с учетом предложений экспертов из государств региона. Акцент при создании проекта ставился на развитии Ферганской долины, поделенной между тремя государствами (Таджикистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном), учитывая существующий конфликтный потенциал.

Вышеуказанные проекты могут быть реализованы в рамках Евразийского союза и важным инструментом реализации проекта должна стать Шанхайская организация сотрудничества, которая может превратиться в более влиятельную организацию.

Данное предложение отвечает стратегическим интересам Таджикистана, так как государство определило в своей геостратегии такие приоритеты, как обеспечение коммуникационной, энергетической, и продовольственной безопасности.

Наиболее оптимальным для урегулирование процесса представляется подключение возможностей соседних Афганистану стран-членов ШОС-Таджикистана и Узбекистана, имеющих большое влияние на севере страны, а также стран-наблюдателей ШОС. В этой связи отметим, что решений проблем возрождения Афганистана и собственное участие в этом процессе руководства Республики Таджикистан считает одним из основных направлений своей внешней политики. Как нам представляется, мотивом особого отношения РТ к ИРА являются не только и не столько

общие исторические, языковые и культурные корни, как это принято было считать ранее, а национальные интересы Таджикистана, желание иметь безопасное и благоприятное геополитическое окружение.

Исходя из этого, таджикская сторона осуществляет комплексный подход к урегулированию внутренних конфликтов в ИРА, и налаживает на это основе двусторонние добрососедские отношения. Динамику этих взаимоотношений за последнее годы можно проследить следующим образом:

Первое, с начала антитеррористической операции в октябре 2001 г. Таджикистан взял на себя обеспечение доставки международной гуманитарной помощи населению Афганистана. Таджикская сторона упростил таможенные и пограничные процедуры, а также предоставила свое воздушное и наземное пространства для осуществления силами международной коалиции спасательных и гуманитарных операций.

Второе, одним из наиболее важных и эффективных шагов на пути постконфликтного восстановления Афганистана является реализация конкретных экономических проектов в этой стране. За последние годы проработаны вопросы координации программ помощи и провоза товаров в Афганистан через территорию Таджикистана.

Третье, в стране созданы межведомственные комиссии по поставкам товаров в Афганистан и по организации приграничной торговли. На границе с Афганистаном работают несколько пунктов приграничной торговли: в кишлаках Рузвай Дарвазского района, Тем (вблизи Хорога), Ишкашим и др.

Эти пункты имеют важное значение для северных провинций Афганистана (Бадахшан, Тахар, Кундуз и др.), в которых отсутствует автомобильное сообщение.

В 2011 г. представители КНР заявили о намерении осуществить поставки товаров в Афганистан через названные пункты и мосты. Необходимо отметить, что на нынешнем этапе РТ не в состоянии выступать

в качестве донора по восстановлению Афганистана, так как сама испытывает значительные трудности, в том числе и в экономике. Тем не менее, и это подтверждается на практике, республика располагает реальными возможностями по оказанию помощи южному соседу. В частности, предприятия Таджикистана намерены поставлять в Афганистан продукцию отечественного производства (изделия из алюминия, генераторы, кабель и провода, кирпич, цемент и др.), а также необходимые товары из третьих стран. В 2008 г. Минэкономразвития и торговли РТ подготовило и предложило афганской стороне проект межправительственного Соглашения по сотрудничеству в области торговли. После определения афганской стороной своих потребностей в товарах, производимых в Таджикистане, и привлечения средств стран-доноров в рамках программы послевоенного восстановления Афганистана имеется реальная возможность расширить поставки товаров, а также наладить новые производства по выпуску товаров для Афганистана.

В сфере энергетики. Начиная с марта 2002 г. между министерством энергетики Таджикистана и министерством водного хозяйства и энергетики Афганистана был подписан Протокол о восстановлении линий электропередач и строительстве новых объектов. На ранней стадии реализации этого проекта энергетическая компания «Барки Точик» в виде исключения завершила работы по восстановлению линий электропередач на сумму 300 тыс. долл. Была достигнута договоренность, что после решения вопроса о финансировании проекта таджикская сторона продолжит работу по строительству двух ЛЭП – 220 кВт и 500 кВт от границы Таджикистана до г. Кабул и границы Пакистана, а также ЛЭП 110 кВт до Имом Сохиба и далее до Файзабада.

Проект CASA-1000 еще один крупный проект сотрудничества государств членов ШОС с

Афганистаном правда здесь еще присутствует и Пакистан, который исполняет роль потребителя. Данный проект по реализации первого этапа CASAREM предусматривает создание необходимой инфраструктуры и систем для торговли и передачи электроэнергии в объеме 1300(Мвт) летнего излишка электроэнергии между Кыргызской Республикой и Таджикистаном в Центральной Азии и Афганистаном и Пакистаном в Южной Азии. В соответствии с Соглашением, подписанным 19 февраля 2014 года, Кыргызстан и Таджикистан обеспечат поставку 700 МВт в Пакистан через Афганистан. Из этого объема вклад КР и Таджикистана составит в равных долях по 2 млрд. кВтч. Протяженность линии составит 750 км, а строительство обойдется в 865 млн. Первые поставки энергии, как ожидается, станут возможны в 2016 году.

Таджикистан планирует реализовать ряд проектов, которые могут содействовать развитию Афганистана. Например, реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA-1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) серьезно содействовали бы развитию Северного Афганистана, способствовали бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Азии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и реализован в рамках ШОС.

Геополитические реалии таковы, что государства ШОС оказываются в масштабной «дугенестабильности», начинающейся на Ближнем Востоке и Северной Африке и через Кавказ и Каспий проходящей в Центральную и Южную Азию. В этих условиях, перед потенциальными военными угрозами, возможно, уже сейчас необходимо предпринимать превентивные меры.

Между тем, механизмов реагирования на новые угрозы и вызовы государствам ШОС явно недостаточно в том виде, в котором предусматриваются такие меры, как заявления генерального секретаря; созыв внеочередного заседания совета министров или секретарей совбезов ШОС; направление миссий ШОС для ознакомления с обстановкой на месте.

Государствам-членам ШОС и наблюдателям организации следует, видимо, усилить договорно-правовую базу военного сотрудничества, заключив договоры о военно-политическом союзе. Может быть, эти гарантийные договоры о взаимопомощи должны действовать на ближайшие 25 лет. Эти союзнические договоры должны гарантировать неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи, если на одну страну будет совершено нападение, то государства, подписавшие договор должны выступить против агрессора военными и экономическими санкциями.

Кроме того, нагнетаемая вокруг иранской ядерной программы военно-политическая обстановка и перспективы военной угрозы вызывают напряженность в государствах, граничащих или расположенных вблизи границ Ирана. В данном контексте реальной угрозе подвергается безопасность постсоветских государств: это угроза экономическим интересам новых государств, экологические и гуманитарные риски из-за распространения радиации, это проблема миграции в условиях экологической катастрофы. Особенно эти обстоятельства беспокоят в связи с возможностью применения в конфликтах ядерного оружия. Существует заявление американского консультанта и

аналитика по Ближнему Востоку Питера Айра о том, что США применяли тактическое ядерное оружие как минимум один раз в Ираке и несколько раз в Афганистане - в горах Тора Бора, непосредственно у границ Таджикистана. Есть предположение, что реорганизация Глобального ударного командования ВВС США связана с задачей достижения необходимой «гибкости», которая позволит Соединённым Штатам применять тактическое ядерное оружие и в дальнейшем. [7] Эти факты свидетельствуют об усилении рисков безопасности для приграничных государств постсоветской Азии, в частности Таджикистана. В интересах наших государств, должны быть по отношению к Ирану соблюдены нормы международного права без применения силы, при этом усиливая переговорный процесс и проводя Ираном диалог с МАГАТЭ. Видимо, афганский и иранский факторы будут осложнять геополитическую обстановку в течение неопределенного времени. Кроме того, в первую очередь военной угрозе подвергаются государства, прилегающие к Афганистану, поэтому, может быть, стоит подписание некого Амударьинского гарантийного пакта между Афганистаном, Таджикистаном, Туркменистаном (с нейтральным статусом) и Узбекистаном. Возможно, с подключением в пакт других заинтересованных государств. Гарантом выполнения условий пакта, возможно, должны выступить Россия, Казахстан, Китай. Все эти «перекрещивающиеся» договоренности, возможно, дадут дополнительные гарантии безопасности региону. Эти «договоры перестраховки» должны явиться определенной мерой перед надвигающейся внешней угрозой постсоветскому пространству.

Между тем, придание статуса наблюдателя Афганистану в ШОС не только способствовал бы сближению позиций при реализации многих экономических, коммуникационных, энергетических проектов государств-членов ШОС, но способствовал

бы повышению геополитического потенциала организации. Афганистан заинтересован сейчас в экономическом взаимодействии со странами ШОС. И в то же время соглашения Афганистана о стратегическом партнерстве с США, Великобританией и Индией – это свершившийся факт, и по крайней мере в ближайшей время руководство Афганистана будет строить свою политику в соответствии с этими соглашениями. Американский фактор будет влиять на взаимодействие Афганистана в рамках ШОС, особенно тогда, когда речь будет идти об усилении военно-политического сотрудничества в рамках организации.

На наш взгляд, предпринимая превентивные меры по обеспечению безопасности от новых угроз, необходимо уже сейчас усиливать военную составляющую региональной системы безопасности. Прежде всего, следует ожидать усиление ОДКБ в афганском векторе, так как организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности, о чем свидетельствует практика совместных мероприятий и действий оперативных подразделений в рамках операций «Нелегал», «Канал», «Прокси».

На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую ОДКБ входят сформированные на широкой коалиционной основе: Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР.

Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий в рамках операции «Прокси». В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле

людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции под условным наименованием «Нелегал».

Завершение вывода Международных сил содействия безопасности, может, осложнит ситуацию в постсоветской Азии. В декабре 2011 года утвержден План мероприятий ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, который предусматривает налаживание взаимодействия с МССБ, практические меры по формированию «поясов» антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции «Канал», подготовку кадров для афганских антинаркотических структур. Налажен механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между высшими административно-должностными лицами ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия по распределению функций между региональными организациями в сфере обеспечения безопасности в государствах Евразии.

Примечания:

1. Николаев А. ШОС – это по нашему! Основная проблема ШОС заключалась в том, что три государства...../ http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1336996440

2. Материалы Пятого заседания форума ШОС, Таджикистан, Душанбе, 13-14 мая 2010 года

3. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС//Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011. С.22-23

4. Матвеев В.А. Роль России в решении проблемы стабилизации социально-экономического положения в центрально-азиатском регионе//Мировые державы в Центральной Азии.М., 2011. С. 214-215

5. Матвеев В.А. Роль России в решении проблемы стабилизации социально-экономического положения в центрально-азиатском регионе//Мировые державы в Центральной Азии. С. 214

6. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. М., 2008;

7. Савин Л. США применяли тактическое ядерное оружие в Афганистане и Ираке//Фонд стратегической культуры. 07.04.2012. См. также: http://www.presstv.ir/detail/212827.html

М. Саидзода
Т. Назарова
К. Комилов

ШОС и ЕС: перспективы взаимодействия в сфере безопасности в центральноазиатском регионе

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, характеризуются расширением взаимодействия не только определенных народов и государств, но и уже сформировавшихся интеграционных объединений - полноценных участников современных международных отношений, мотивированных стратегическими, экономическими, политическими и географическими реалиями. Наиболее часто встречаемыми интеграционными объединениями на сегодняшний день являются те, которые направлены на обеспечение безопасности, экономической стабильности и развитие. В процессе своего сосуществования интеграционные объединения, расширяя спектр своего взаимодействия, охватывают все новые направления, обозначенные динамикой развития международных отношений. Несмотря на то, что каждое интеграционное объединение, по сути, имеет свои уникальные цели и задачи, а также инструменты их реализации, взаимозависимость современного мира открывает новые горизонты сотрудничества и подталкивает субъекты международных отношений к всестороннему взаимодействию.

Другой немаловажный фактор, стимулирующий сотрудничество интеграционных объединений – это вызовы и угрозы безопасности, которые в условиях глобализации

вышли за пределы границ одного государства или региона. Государства уже признали тот факт, что не способны в одиночку противостоять таким угрозам, как терроризм, экстремизм, радикализм, незаконный оборот наркотиков и транснациональная организованная преступность. Порой и группы государств, объединенных в борьбе против определенных угроз и вызовов безопасности, не в силах противостоять им. Мировое сообщество признало глобальный характер основных угроз и вызовов безопасности, а также тот факт, что для ответа данным угрозам требуется интеграция усилий.

Сегодня одной из самых нестабильных точек планеты, где пролегает фронт борьбы с основными традиционными угрозами безопасности, такими как международный терроризм, радикальный экстремизм, транснациональная преступность и незаконный оборот наркотиков, принято считать Афганистан. Географическое положение Афганистана, а также исторические, этнические, культурные и религиозные характеристики обуславливают взаимозависимость этой страны со странами Центральной Азии и их непосредственными соседями [1].

В начале XXI века Центральная Азия приобретает стратегическое значение мирового масштаба. Международную актуальность данному региону придают не только вопросы безопасности, но и энергетический потенциал его государств.

За процессами, происходящими в центрально-азиатском регионе, наблюдают не только их ближайшие соседи, но и все мировое сообщество. Данный интерес обусловлен развитием ситуации в Афганистане после завершения мандата Международных сил содействия безопасности и вывода войск НАТО к концу 2014 года. Существует много сценариев развития ситуации в Афганистане после 2014 года [2], но при любом раскладе, несомненно, данное событие повлияет на геополитическую обстановку и в центрально-азиатском регионе, и далеко за его пределами.

Необходимость противостояния существующим угрозам безопасности и потенциальным вызовам,

исходящим с территории нестабильного соседнего государства, подтолкнули страны Центральной Азии и ведущие мировые державы – Китай и Россию объединить усилия для выработки общего подхода к существующим реалиям в рамках региональной организации ШОС.

Хотя первостепенными целями и задачами «Шанхайской пятерки», сформированной в 1996 году, на основе которой и была образована в 2001 году Шанхайская организация сотрудничества, являлись согласование пограничных проблем и укрепление доверия между странами участницами в военной области в районе границы, уже в 2001 году, пять стран «Шанхайской пятерки» и присоединившийся к ним Узбекистан подписали «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [3]. Подписание этого акта на саммите в Шанхае показало, что одним из приоритетных направлений взаимодействия государств, наряду с сотрудничеством в военной сфере и достижением взаимного согласия по вопросам границ, было выбрано совместное противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников.

Конвенция была разработана в соответствии с п.5 Душанбинской декларации глав государств России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана от 5 июля 2000 г., в которой стороны обозначили свою решимость заключить многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве в сфере борьбы с такими угрозами, как терроризм, сепаратизм и экстремизм [4].

После событий 11 сентября 2001 г. в США главы правительств государств-участников Шанхайской организации сотрудничества выступили со специальным заявлением, резко осудив этот террористический акт. ШОС была одной из первых международных организаций, которая назвала терроризм общей для всех стран угрозой.

В качестве одного из направлений сотрудничества упомянутая Конвенция указывает на оказание в случае необходимости практической помощи в пресечении деяний терроризма, сепаратизма и экстремизма и ликвидации их последствий. Таким образом, на основании договоренностей стороны могут совместно осуществлять

и военные действия, выступая, «коалицией» в борьбе с подобными преступлениями. Эти договоренности оформляются соответствующими протоколами, которые составляют неотъемлемую часть Конвенции [5].

Провозгласив борьбу против «трех сил зла» (международный терроризм, этнический сепаратизм и политический экстремизм) одним из главнейших приоритетов своей работы, ШОС приступила к осуществлению практических мер на территории центрально-азиатского региона в этой области. Так, сразу после формирования ШОС, государства-члены, исходя из Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15.06.2001 г., Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001 г. и Хартии Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 г., 07 июня 2002 г. учредили Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) со штаб-квартирой в городе Ташкент (Республика Узбекистан).

Особое внимание государства-члены ШОС отводят взаимоотношениям с Афганистаном. Тому примером являются многочисленные заявления глав государств и внешнеполитических ведомств стран-участниц ШОС по Афганистану [6]. Во-первых, Исламская Республика Афганистан имеет статус наблюдателя при ШОС. Во-вторых, именно от развития ситуации в Афганистане во многом будет зависеть будущее безопасности в регионе ШОС.

Афганистан еще в 2004 году изъявил желание активно сотрудничать с государствами-членами ШОС. В 2004 году была озвучена идея создания и в 2005 году воплощена идея Контактной группы ШОС - Афганистан. Группа ШОС - Афганистан была создана с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между двумя сторонами по вопросам, представляющим взаимный интерес. Также в ноябре 2005 года был подписан протокол между ШОС и Исламской Республикой Афганистан, в соответствии с которым осуществляется сотрудничество в тех или иных областях и подготовка соответствующих рекомендаций

и предложений. Создание контактной группы ШОС - Афганистан является важным историческим шагом по поддержанию мира и стабильности, а также развитию сотрудничества между государствами в регионе [7].

Другим международным актором, заинтересованным в развитии ситуации в Афганистане, а еще более в обеспечении безопасности в Центральной Азии после 2014 года, является Европейский Союз.

Хотя ЕС начал проявлять интерес к центрально-азиатскому региону относительно поздно, в ходе реализации политики расширения на Восток, на сегодняшний день это один из тех партнеров стран региона, с кем сложились довольно стабильные и долгосрочные отношения. Европа обратила внимание на регион после событий 11 сентября 2001 года. Одной из основных задач Европейского Союза в Центральной Азии согласно принятой в 2007 году Стратегии нового партнерства с Центральной Азией, рассчитанной на 7 лет и продленной на период 2014-2020 гг., является создание условий для безопасности в регионе. Внимание европейцев к безопасности и стабильности на этой территории объясняется в документе следующим образом:

- «стратегическое, политическое и экономическое развитие, а также возрастающее количество межрегиональных проблем в Центральной Азии прямо или косвенно влияют на интересы ЕС;
- с расширением ЕС, включением Южно-кавказского региона в Европейскую политику добрососедства и «Инициативу совместной деятельности в черноморском регионе» Центральная Азия и ЕС все более сближаются друг с другом» [8].

Европейскую политику, проводимую в отношении региона, можно рассматривать как стремление к созданию некоего пояса стабильности и безопасности в регионе для ограждения себя от угроз безопасности, исходящих из Афганистана. Европейский Союз поддерживает ряд инициатив и программ, в соответствии с которыми центральноазитским республикам оказывается гуманитарная помощь, развиваются инвестиционные проекты, проводятся консультации в ряде сфер (от

образования и до обороны) и обмен специалистами в вышеуказанных областях сотрудничества.

Стратегия также предполагает сотрудничество стран Европейского Союза со всеми заинтересованными организациями в Центральной Азии. Одной из таких организаций является Шанхайская Организация Сотрудничества.

Как уже отмечалось ранее, сегодня каждое государство теоретически подвержено влиянию глобальных угроз и вызовов безопасности. Это понимают и страны Европейского Союза.

Шанхайская Организация Сотрудничества и Европейский Союз, обладают значительным потенциалом для налаживания более тесного и продуктивного диалога.

Принимая во внимание, что одной из задач создания ШОС стало противодействие трансформации Центральной Азии в зону нестабильности и перманентного очага терроризма, религиозного экстремизма и этнического сепаратизма, у ЕС и ШОС есть объективные причины для тесного взаимодействия.

Существуют и юридические предпосылки данного сотрудничества. Так, в Хартии Шанхайской организации сотрудничества в статьях 1 и 14 закреплена идея о развитии многопрофильного сотрудничества с другими международными субъектами по вопросам, представляющим взаимный интерес [9].

Кроме того, особое внимание следует уделить характеру самой ШОС, которую в некоторых мировых политических кругах рассматривают, как противопоставление Западу. Официальные документы ШОС подтверждают, что «... объединение усилий в рамках ШОС в целях обеспечения безопасности, расширения потенциала Организации не ущемляет интересы других стран и не означает движения в сторону создания какого-либо блока, полностью отвечает принципу открытости ШОС и духу широкого международного взаимодействия в противостоянии новым вызовам и угрозам» [10], что сводит опасения о противопоставлении ШОС Западу к нулю.

Предпосылки, ведущие к взаимовыгодному сотрудничеству двух крупных международных организаций можно рассматривать следующим образом.

Европейский Союз в рамках вышеуказанной Стратегии ЕС в Центральной Азии уже имеет тесные двусторонние отношения с каждой из стран участниц Шанхайской Организации Сотрудничества. Европейский Союз активно участвует не только в разрешении экономических трудностей определенных стран региона, но и активно поддерживает мероприятия по обеспечению безопасности и борьбе с наркотиками (Программы ЕС ВОМКА/CADAP).

В этой связи, реализация совместных программ по усилению технического обеспечения погранслужб и других спецслужб в целях улучшения их возможностей по выявлению наркоконтрабанды при пересечении границ может стать одним из важных направлении взаимодействия ШОС и ЕС. Особенно важно при этом укреплять границу тех стран, которые наиболее подвержены рискам, исходящим с территории Афганистана. Государства–члены ЕС обладают ресурсами и новейшими технологиями, с помощью которых центрально-азиатские государства смогут реализовать свои идеи об укреплении границ и противостоянии угрозам безопасности, которые они накопили на протяжении долгого времени соседства с Афганистаном.

Другим немаловажным направлением взаимодействия двух организаций может стать восстановление экономической стабильности Афганистана. Не секрет, что масштабы производства и распространения наркотических средств в Афганистане в основном обусловлены низким уровнем жизни населения этой страны, ввиду экономической отсталости. Сотрудничество ШОС и ЕС может быть направлено на переориентацию сельского хозяйства с производства наркотиков на выращивание культур.

В рамках обеспечения безопасности в регионе Шанхайская организация сотрудничества планирует создание дуги экономической стабильности. В связи с этим, необходимы разработка и принятие ЕС и ШОС

общей концепции видения и решения экономических проблем Центральной Азии и Афганистана. Одним из приоритетных направлений в данной концепции следует считать реализацию региональных экономических и энергетических проектов, направленных не только на развитие стран региона, но и Афганистана.

В настоящее время ЕС участвует в обеспечении безопасности в Афганистане не только посредством военного присутствия некоторых своих стран. Европейский Союз оказывает значительную материальную помощь правительству Афганистана, содействует обучению афганских полицейских и военных, помогает в формировании современных государственных и правовых институтов [11].

ШОС, в свою очередь, в силу географических, исторических и культурных реалий, обладает широким опытом общения с Афганистаном, а также потенциалом для невоенного сотрудничества для восстановления Афганистана.

Как показал результат антитеррористической операции Международной коалиции под руководством США и текущее положение дел в Афганистане, односторонние действия той или иной организации по борьбе с угрозами международной и региональной безопасности не могут быть достаточно эффективными.

Проблема Афганистана на сегодняшний день является проблемой не только определенного региона, который географически близок к этой стране. Угрозы, исходящие с его территории признаны мировым сообществом как глобальные. Сотрудничество и координация действий двух достаточно влиятельных региональных организаций ШОС и ЕС во многом повлияет на ситуацию безопасности в регионе после вывода войск коалиции с территории Афганистана к концу 2014 года, а также в корне поменяет геополитическую ситуацию в регионе, от которой в выигрыше останутся все заинтересованные стороны.

Литература:

1. Э. Габидуллин, А. Абирова. «Трансформация американской политики в Афганистане: риски безопасности для Центральной Азии», http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-amerikanskoy-politiki-v-afganistane-riski-bezopasnosti-dlya-tsentralnoy-azii#ixzz38B2xF3ZK)

2. http://mfa.tj/ru/vystupleniya-statyi-intervyu/2014.03.06-10.html

3. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001, http://www.ecrats.org/upload/iblock/2e5/1.pdf

4. Венера Галямова. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии: перспективы организации в свете результатов саммита, http://kisi.kz/img/docs/1074.pdf

5. http://www.ecrats.org/upload/iblock/2e5/1.pdf

6. http://www.sectsco.org/RU123/2012.asp#

7. Байзакова К. И. Процесс вовлечения ШОС в афганское урегулирование. http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-02/cacR2(32).2004.PDF

8. «Стратегия ЕС и Центральной Азии за новое партнерство», http://journals.tsu.ru/uploads/import/873/files/360-090.pdf

9. Хартия ШОС от 7 июня 2002 года, http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/106755.shtml

10. Декларация глав государств-членов ШОС от 5 июля 2005 года, http://infoshos.ru/ru/?id=97

11. ШОС и ЕС: общие усилия в сфере безопасности в Центральной Азии, http://www.easttime.ru/reganalitic/1/214.html

Ф. Муминова
кандидат экономических наук
Заместитель директора
Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Направления и механизмы активизации регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС

В регионе ШОС имеются возможности для эффективного взаимовыгодного сотрудничества, способного существенно поднять уровень жизни населения. Хотя по сравнению с другими интеграционными объединениями размер экономики ШОС в мировом масштабе не так велик, но потенциал роста значителен:

- это масштабный рынок с потенциалом для увеличения общих темпов роста (по итогам 2011 года):
  - 22,1% населения мира;
  - 19,8% мирового ВВП, с положительной динамикой;
  - 18,3% мирового внешнеторгового оборота;
  - 27,1% мирового чистого притока прямых иностранных инвестиции.
- механизмы активизации регионального сотрудничества позволят эффективно реализовать конкурентные преимущества государств-членов ШОС. Это касается и энергетики, и ресурсной базы, и транспортных потоков, развития традиционных и инновационных отраслей промышленности, и торговли
- значимое объединение, которое позволяет использовать происходящее укрепление экономических позиций в переговорах в интересах бизнеса.

Дальнейшее плодотворное сотрудничество в рамках ШОС особенно актуально в настоящее время, когда очень высок динамизм изменений в мировых условиях и факторах развития.

При этом важно констатировать - есть возможности, есть и проблемы, и важно вывести сотрудничество на уровень, отвечающий интересам стран региона. И, конечно, цена проблемы не использования возможностей сотрудничества – упущенные экономические выгоды.

Необходимость активизации экономического сотрудничества в рамках ШОС обусловлено несколькими аспектами, которые потенциально представляют интерес для каждой страны региона:

- рост экономики сопровождается ростом спроса, в том числе на энергоносители;
- с позиций расширения рынков сбыта – есть сектора, в которых инвестиции в крупные проекты оправданы только при наличии емких рынков, как, например, в энергетике;
- в целях облегчения встраивания в глобальные цепочки стоимости, так как региональное сотрудничество способствует снижению транзакционных издержек;
- с позиций подстегивания институциональных преобразований - это некий институциональный вызов;
- участие в интеграционном объединении позволяет быть вовлеченным в формирование правил игры.

Внешняя торговля является одним из важнейших факторов экономического развития, в том числе для стран Центральной Азии.

Не имея выхода к морю, Центральная Азия в значительной мере зависит от ближайших соседей и международного сообщества в вопросах доступа к рынкам и поддержки социально-экономического развития.

Серьезным барьером в развитии торговли в странах Центральной Азии является состояние обслуживаемой инфраструктуры. Индекс качества логистики 2014, разработанный Всемирным банком, позволяет дать оценку состоянию данного фактора. В рамках оценок по данному индексу Казахстан занимает лидирующее - 88 место по показателям эффективности торговой логистики

среди 160 стран находящихся в выборке. Таджикистан на 114 месте, Узбекистан – 129 и Кыргызстан на 149 местах.

В тоже время, все страны Центральной Азии последовательно продвигаются в направлении рыночных преобразований, создания условий для предпринимательской активности и развития внешнеторгового сотрудничества.

По оценкам Всемирного банка в рамках исследования «Ведение бизнеса 2014» относительно высокий рейтинг в регионе имеет Казахстан (50 место среди 189 стран мира), Кыргызстан на 68 месте, Таджикистан – 143 и Узбекистан – 146 местах. По данному исследованию наиболее острой проблемой развития предпринимательства в Центральной Азии являются условия развития международной торговли, которые неблагоприятны в относительно большей степени из – за дороговизны стоимости перевозок.

Таблица 1

Рейтинг стран Центральной Азии в международной торговле в рамках оценок «Ведение бизнеса 2014»

	Казахстан	Кыргызстан	Таджи-кистан	Узбекистан
Между-народная торговля	186	182	188	189
Документы на экспорт (кол-во)	10	9	12	12
Время на экспорт (в днях)	81	63	71	79
Стоимость экспорта (долл. США за контей-нер)	4885	4360	8050	4785

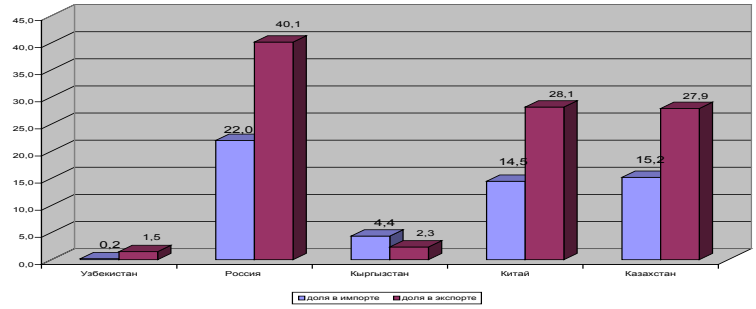
Документы на импорт (кол-во)	12	11	12	14
Время на импорт (в днях)	69	75	72	95
Стоимость импорта (долл. США за контей-нер)	4865	5150	10250	5235

Так расходы на осуществление импорта в расчете на один контейнер в Таджикистане составляют около 10250 долл. США, в то время как среднее значение по региону Европы и Центральной Азии составляет всего 2339 долл. США. Довольно высока и сумма официальных платежей при экспорте в расчете на один контейнер - 8050 долл. США, при средней оценке по странам Европы и Центральной Азии в 2109 долл. США. Это лишь частично обусловлено отсутствием прямого доступа к морским путям, и показатели являются одними из самых высоких даже среди стран без прямого доступа к морю. Основными причинами высокой стоимости транспортировки грузов являются и сложность процедур таможенного оформления грузов, и изношенность транспортной инфраструктуры (как автомобильной, так и железнодорожной сети), и удалённость от основных транспортных коридоров. Важно создать эффективную транспортную инфраструктуру и улучшить транспортное обслуживание, сделав его менее дорогостоящим.

В настоящее время доля стран ШОС во внешнеторговом обороте Таджикистане составляет почти 50%, в том числе в экспорте – 26,4%,импорте – 56,2%.

Диаграмма 1

Доля стран ШОС во внешней торговле Республики Таджикистан, % (итоги 2013 года)



Во внешнеторговом обороте республики со странами ШОС относительно большая доля приходится на Россию и Китай. Если экспортные товарные потоки в Россию в относительно большей степени связаны с сельхозпродукцией и хлопком – волокном, то в Китай поставляется продукция горнорудной промышленности. Импортные товарные поставки из этих стран связаны с ввозом топлива, оборудования, продукции химической промышленности.

Рост экономики Республики Таджикистан вызывает увеличение необходимости и потребности в торговле и перевозках, в том числе в транзитных перевозках. В то же время необходимость в транзите – это своеобразный барьер, так как пересечение территорий приграничных стран требует дополнительных затрат, некоторую зависимость от соседних стран. И в этом контексте чрезвычайно важно устойчивое сотрудничество между странами региона.

Развитие региональной интеграции, которая сконцентрирована на торговые и транспортные потребности логистики, может стать частью политики соединения рынков (в направлении Север – Юг, обеспечивающем выход грузовых потоков из Северной

Европы в Персидский залив, и Восток – Запад для транзита грузов из Южной и Центральной Европы в страны Южной и Юго-Восточной Азии и Китай).

Для содействия в координации требований физической инфраструктуры необходимо создание устойчивого механизма управления транспортными коридорами, и в этом направлении формат многостороннего сотрудничества может принести, на наш взгляд, наибольшую результативность.

В тоже время концепция экономического пояса Шелкового пути может придать новое «качество» многостороннему взаимодействию. При этом важно конструктивное обсуждение возможных планов по его осуществлению, а также разработке алгоритма сотрудничества на базе учета национальных интересов стран-основательниц ШОС.

Сейчас растут масштабы и усиливается воздействие глобальных (продовольственного, топливного и финансового) кризисов, затронувших население всего мира. И видимо высокий уровень и неустойчивость цен на продовольствие и энергию будут ощущаться на протяжении еще многих лет. Поэтому есть настоятельная необходимость принятия упреждающих мер, направленных на устойчивое развитие всех государств-членов ШОС.

Стремление обеспечения положительных темпов экономического роста усиливает поиск ключевых драйверов роста, в том числе опираясь на потенциал регионального экономического сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Представляется, что в экономическом сотрудничестве как минимум четыре тем – направлений могут представлять интерес для всех стран ШОС:

- продовольственная безопасность. Инвестиции в сельское хозяйство остаются крайне важными для устойчивого развития. Важно выработать такие совместные целевые программы, которые бы способствовали решению задач обеспечения долгосрочной продовольственной безопасности всех членов ШОС и каждого государства-члена в отдельности;

• водно-энергетическая проблематика. Непрерывный рост масштабов ирригации, активное освоение новых земель, увеличение численности населения стран региона обострили водную проблему, а развитие производства обусловило повышение потребности в электроэнергии. Производство и распределение гидроэнергии - ключевой момент содействия стабильности и развитию в Центральной Азии и за ее пределами, включая Афганистан и Пакистан. Данный потенциал не оценен в должной мере. Следовательно, в течение ближайших лет можно установить ключевые элементы долгосрочного сотрудничества, основанные на общих интересах;

• развитие транспортных коммуникаций и транзитного потенциала. Важно решить вопросы создания благоприятных условий не только для международных автомобильных перевозок, но и налаживания эффективного сотрудничества в сфере железнодорожных перевозок, включая строительство трансграничных железнодорожных линий;

• миграционные процессы. Страны ШОС имеют в настоящее время различные темпы роста трудовых ресурсов и их профессиональной подготовки. Важно регулирование миграционных процессов между странами ШОС с учетом защиты интересов трудовых мигрантов.

В рамках среднесрочной стратегии развития важно учесть факторы устойчивости ШОС как интеграционного объединения к внешним шокам:

• Уровень взаимозависимости экономики – чем выше уровень, тем выше устойчивость к внешним шокам, в том числе финансового плана. И на данном этапе взаимозависимость не высока, но рост взаимозависимости может принести существенные экономические потери – если не будет создан эффективный механизм разрешения проблем.

• Позитивная экономическая динамика. Усилия всех стран направлены на обеспечения устойчивости экономического роста, что является фактором и условием активизации торгово- экономического и инвестиционного сотрудничества в регионе.

- Степень развития наднационального механизма. Ожидаем, что Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС сыграют особую роль в запуске приоритетных проектов. И Энергетический клуб и развитие площадки энергетического форума ШОС будет способствовать эффективному использования водно-энергетических ресурсов региона. И запуск механизма мониторинга анализа состояния и перспектив регионального экономического сотрудничеств будет способствовать эффективности превентивных действий.

В. Ниятбеков
Заместитель начальника Управления информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования МИД РТ

Решение пограничных вопросов как фактор образования «Шанхайской пятерки»

Наиболее чувствительным вопросом для любого государства и проживающих на его территории народов является сохранение территориальной целостности и четкое очертание линии прохождения государственной границы. Юридическое оформление границы с сопредельными государствами – одна из первоочередных задач по укреплению суверенитета.

Приграничные проблемы современности имеют глубокие исторические корни. Многие нынешние границы образовались в результате соглашений метрополий без учета исторических, религиозных и этнических факторов. Так, например «знаменитая линия Дюранда», разделившая Пуштунистан на две части, до сих пор является очагом напряженности во взаимоотношениях между Кабулом и Исламабадом.

Следует добавить, что во времена метрополий границы носили местами нормативный характер, т. е. суверенитет государства над определенной территорией фиксировался только на бумаге с отсутствием реального государственного контроля. Так, во время правления империи Цин в Китае и династии Романовых в России был оговорен вопрос о сфере влияния на территории Центральной Азии.

В 90-х годах прошлого столетия, первой и главнейшей проблемой, с которой столкнулись новообразовавшиеся страны Центральной Азии, стало решение вопроса о делимитации и демаркации государственной границы.

Проблемы делимитации границы стран центральноазиатского региона имеют различия в их историческом образовании.

Если рассматривать вопрос пересмотра государственной границы между новообразованными странами региона, между которыми проходила граница, имевшая административный статус, то сложность заключается в том, что она не была закреплена в международных договорах. Делимитация была произведена без учета особенностей ландшафта и проживания этнических групп.

Другая пограничная проблема, которую страны Центральной Азии получили в наследство от Российской империи и СССР, в состав которых они входили, заключалась в нерешенности вопросов по некоторым пограничным участкам с КНР. Переговоры по данным вопросам велись с середины 19 века Российской империей.

Говоря о кыргызско-китайском участке границы, следует отметить, что правовой основой переговорного процесса еще в период советско-китайского диалога послужили договора и протоколы о разграничении пределов между Российской и Китайской империями, заключенными в 1860, 1864, 1882 и 1884 года, в период процесса присоединения части кыргызских племен к России. [1]

История казахско-китайской границы также имеет свои неясности. В 1860 году Цинский двор подписал русско-китайский Пекинский договор, касающийся казахских участков. И как утверждали некоторые китайские ученые, по тому договору Россия “отрезала” 144 тыс.кв.км. китайских земель к югу и к востоку от оз. Балхаш, а в 1881 г. по Илийскому договору “отторгла” более 70 тыс.кв.км. китайской территории, включая обширные районы к западу от р. Хоргос.

Самым проблематичным являлся вопрос о делимитации и демаркации полутысячекилометрового участка государственной границы Республики Таджикистан.

В соответствии с Пекинским договором 1860 г. граница России и Китая в Семиречье с востока доходила до Кокандского ханства. Его граница с китайскими владениями никогда не маркировалась. Затем состоялось несколько встреч между русскими и китайскими представителями: в 1892 году, в конце 1893 – начале 1894 года. Но как в Пекине, так и в Петербурге, принятие общего взаимоприемлемого решения по вопросу о памирском участке границы так и не удалось. После обмена письменными и вербальными нотами в марте-апреле 1894 года китайская сторона, признавая "статус-кво", предложенный Россией, оговаривала свои права и на ведение переговоров по пограничному вопросу.

Таким образом, территориальные разграничения между Россией и Китаем на Памире проходили по естественному рубежу – Сарыкольскому хребту, составляющему 486 км, и до последнего момента служили постоянной таджикско-китайской границей. [2]

Новый этап переговорного процесса берет свое начало с февраля 1964 г. Прежде всего, следует отметить, что Китай до 1960 г. не делал каких-либо заявлений о территориальных претензиях к Советскому Союзу.

В 1964 г. по советской инициативе были проведены советско-китайские консультации по уточнению прохождения линии границы на отдельных ее участках. Во время консультаций делегации обменялись топографическими картами. И вот тогда обнаружилось, что на китайских картах целый ряд участков советской территории отнесены к Китаю, а линия на этих границах произвольно обозначена в глубине советской территории, за той линией, которую советские пограничники охраняли со времени создания Советского государства. Именно те участки советской территории китайская сторона объявила «спорными». [3]

На переговорах тех времен обе стороны, проявляя волю и искреннее желание содействовать процессу урегулирования, пришли к соглашению о «сохранении статус-кво» и 11 февраля 1970 г. был внесен проект данного соглашения.

Но, к сожалению, в последующие 20 лет сдвига в данном вопросе не наблюдалось. Переговорный процесс возобновился лишь во второй половине 80-х годов. Именно тогда переговоры сдвинулись с мертвой точки. В мае 1989г., во время официального визита в Китай М.Горбачева, обе стороны парафировали Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее восточной части. Одновременно стороны пришли к согласию о том, что они сократят свое военное присутствие в 100-километровой зоне, примыкающей к китайско-советской границе, до минимального уровня, отвечающего нормальным добрососедским отношениям между двумя странами, а также будут обеспечивать мирную, хозяйственную деятельность населения приграничной зоны. Исходя из задачи реализации данного соглашения, в ноябре 1989г. китайская и советская стороны сели за стол переговоров. Именно это событие можно считать официальным стартом процесса «Шанхайской пятерки», так как вопросы укрепления мер доверия в военной области, ставшие в повестке дня китайско-советских переговоров, стали первыми вопросами и для новой организации. [4]

После распада СССР Китай поставил вопрос о необходимости решения пограничных проблем в двустороннем формате. Однако было очевидно, что ни одна из новообразованных стран Центральной Азии не в состоянии вести переговоры в одиночку. Была достигнута договоренность что Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан выступают на переговорах как одна делегация. 8 сентября 1992 г. на встрече глав государств СНГ в Минске Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан заключили официальное соглашение о совместном продолжении пограничных переговоров с КНР и уведомили об этом китайское правительство. В позициях центральноазиатских стран в пограничных вопросах немаловажной также являлась поддержка России, так как основой переговоров служили договоры царской России и их пересмотр, мог послужить прецедентом для других территориальных споров. [5]

На основании договоренности, вопросы делимитации границы рассматривались в следующем порядке: Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, т.е. от Алтая до Памира.

В марте 1992 г. Россия и Китай обменялись ратификационными грамотами по Соглашению о границе между двумя странами по восточному участку. Продолжением послужил визит Цзянь Цзэминя в Россию, где сторонами было подписано Соглашение о границе между Китаем и Россией на западном участке, а уже в октябре 1995 г. был произведен обмен ратификационными грамотами. Стороны согласились, что линия государственной границы между Россией и Китаем будет проходить на участке протяженностью около 55 км. от западного стыка границ России, Китая и Монголии по водоразделу хребта южный Алтай в западном направлении до стыка границ России, Китая и Казахстана.

В апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Казахстан, и стороны подписали Соглашение о государственной о границе между Китаем и Казахстаном, протяженность которой составляла 1700 км. Соглашение охватывало большинство спорных участков границы за исключением двух: район р. Сарычильды и район перевала Ча-ган-Обо. В сентябре 1997 г. премьер Ли Пэн вновь нанес визит в Казахстан, во время которого было подписано «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Казахстаном», которое в свою очередь разграничивала казахско-китайскую границу в районе пика Хан-Тенгри протяженностью 11 км. В 1998г. председатель КНР Цзянь Цземинь посетил Казахстан с визитом, в результате которого было подписано второе «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Казахстаном», согласно которому были разделены спорные участки в районе реки Сарычильды и перевала Ча-ган-Обо и Баймурза. Декабрь 1999г. ознаменовался полным юридическим оформлением государственной границы.

Далее следует Кыргызстан, где в 1996 г. во время визита Председателя КНР Цзянь Цземиня в Бишкек, было подписано Соглашение о государственной границе между Китаем и Кыргызстаном.

Принципиально важное значение в положительном решении пограничных проблем в Центральноазиатском регионе, безусловно, имели многосторонние соглашения.

Положительным началом в решении данных проблем послужила встреча глав пяти государств 26 апреля 1996 года в г. Шанхай, откуда и берет свое начало термин «Шанхайская пятерка». Подписанные соглашения послужили фундаментом для дальнейшего сотрудничества и импульса для ежегодных встреч глав пяти государств.

По итогам встречи руководители пяти государств подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы», там же было принято решение о проведении второго саммита «Шанхайской пятерки» в 1997 году в Москве.

24 апреля 1997 года состоялся второй саммит, лидеры "пятерки" подписали пятистороннее «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы».

Документ обязывает стороны иметь заранее оговоренную группировку вооруженных сил, ограниченную в количестве личного состава, вооружении военной техникой, и определяет механизм жесткого контроля за соблюдением обязательств, за не наращиванием войск в районе границы. Ограниченная группировка вооруженных сил должна находиться в приграничных районах шириной 100 км. [6] Данное решение можно назвать новой моделью обеспечения региональной безопасности.

На следующем саммите в Алма-Ате в 1998г. сторонами было взято обязательство в принятии всех необходимых мер по обеспечению неукоснительного выполнения соглашений об укреплении доверия в военной области и сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных ранее в Шанхае и Москве. Также было принято решение по принятию мер по борьбе с международным терроризмом, оргпреступностью, незаконным провозом оружия, наркотиков, и не допущению использования территории своих государств

для организации деятельности, наносящей ущерб государственному суверенитету и безопасности какого-либо из пяти государств. Данный процесс показал, что одной из проблем насущного характера является проблема создания единой региональной системы безопасности. Это действительно является проблемой для региона, учитывая разность интересов государств в экономическом и политическом становлении региона.

В августе 1999г. во время четвертого саммита глав государств «Шанхайской пятерки» в Бишкеке, председатель КНР Цзян Цзэминь подписал с президентом Акаевым «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Кыргызстаном», разрешивший вопрос о границе между двумя государствами протяженностью более 1000 км.

Саммит 2000 г. стал переломным в решении пограничных проблем Китая и Таджикистана, тогда было подписано Соглашение между Китаем, Таджикистаном и Кыргызстаном о точке стыка государственных границ трех стран.

И всего лишь через год было подписано соглашение по вопросу о прохождении двусторонней границы, который поставил точку в вековой проблеме между странами региона. Официальное соглашение по таджикско-китайской границе протяженностью 519 км., было подписано Президентом РТ Рахмоновым в ходе официального визита в Китай.

Позитивное разрешение пограничных проблем между Китаем и бывшими советскими республиками в рамках ШОС свидетельствует о том, что государства участники процесса перешли от полемики к конструктивному сотрудничеству.

Принимая во внимание заявления всех стран-участниц ШОС об успехах решения пограничных проблем в рамках данной организации, необходимо учесть тот факт, что проблема внутренней, центральноазиатской делимитации не нашла своего завершения.

Ведь ситуация с начала обретения независимости центральноазиатских государств из рамок локального конфликта перешла в разногласия более высокого

уровня. В настоящее время в приграничных районах стран Центральной Азии сохраняется напряжение.

Возвращаясь к ранее подписанным соглашениям об укреплении доверия в военной области в районе границы и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, можно придти к выводу, что доверия на границе зачастую не наблюдается.

Рассматривая трансформацию ШОС на современном этапе необходимо отметить, что данные процессы свидетельствуют об эффективности объединения и о его перспективности, однако процесс взаимодействия не связан непосредственно с внутрирегиональным развитием Центральной Азии, а рассматривается в контексте общей ситуации в регионе и международной обстановки в целом.

Безусловно, внешние факторы влияют на рефлекторность организации, но, тем не менее, необходимо решать внутренние противоречия.

Ретроспективный анализ исследуемой проблемы показал, что с момента своего образования, ШОС, заявил о себе как о мощной региональной структуре, способной взять на себя решение многих насущных проблем, для чего следовало бы перевести в плоскость практического применения ранее достигнутые договоренности.

Литература:

1. Ханин И. О делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой.

2. Дубовицкий В.В. Таджикистан и Россия: проблемы безопасности Центральной Азии//Материалы международной конференции. – Душанбе, 2001

3. «Правда», 1 апреля 1978

4. Ся Ишань. Механизм «Шанхайской пятерки» и стратегическое взаимодействие Китая и России. В кн. Китай в мировой политике. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 528 с. Общая (С.336-351)

5. Ниятбеков В.А. Российско-таджикские взаимоотношения в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества // Материалы научно-практической конференции «200 лет Министерству Иностранных Дел России и 10 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном». Душанбе 2002. С - 150

6. Пресс-служба Президента РТ сообщает/Бизнес и политика – 1997-№21

P. Stobdan
Senior Fellow at the Institute for Defence Studies and Analyses

The Shanghai Cooperation Organization and India

Undoubtedly, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is one of the remarkable regional developments that have come into being in the Eurasian space in the post-Cold War era. Particularly, the SCO annual Summits with the participation in them of high profile Russian and Chinese Presidents draw high-level global media attention; their declarations having profound diplomatic impact for international balance of power. Recently, the Secretary General of the SCO, Dmitry Mezentsev has concluded that SCO has attained the stage of maturity in 2013 (Bishkek Summit) when the member states reconciled all their differing positions for strengthening the organization. A clear strategy seems to have been prepared for the organization until 2025. Moreover, the recently held Beijing meet had laid emphasis on the need to engage the Observer states on issues that previously had not included in the format of interaction «6 +5». This makes the status of Observer states more clear.

The atmosphere for cooperation among regional countries in multifaceted area is more visible now than before. The "Good neighbourliness" Document: 2013-2017, which envisaged a series of mechanisms for the implementations of SCO projects such as Transport, Communication, Intellectual Property, Business Council, Inter-State Banking, University Networking, Educational projects, Regional Security (Afghanistan), Military Cooperation, Inter-State Border Disputes, Enhancing Friendship and Prosperity, Enhancing

Global Prestige of SCO etc are positive steps in the right direction. In fact, these mechanisms are not only going to strengthen the SCO but also beneficial for the whole region.

Over the years, the scope of SCO has widened to include the interests of countries beyond the Eurasian space. Countries like Belarus, Turkey and Sri Lanka are now dialogue partners. To be sure, political and not regional consideration may have underscored to include them. Again and to be sure, such decisions and improvements in the organizational texture have made the SCO internationally more attractive. But, it is also true that there are little achievements for the SCO to show on the ground in terms of implementing regional economic schemes. In fact, member states are themselves critical of the lack of progress at all level.

There is no denying that the Eurasian economic dynamism has picked up over the decades. But it is more a product of inter-state initiatives and agreements than through collective regional efforts. For example, China has successfully implemented a series of transportation and infrastructure projects initially with Kazakhstan. China is now actively engaging Tajikistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Turkmenistan in enhancing infrastructure projects. Similarly, Russian has made many initiatives on the regional front. But essentially they are again bilateral achievements in nature.

While the need for accelerating regional integration and cooperation keeps the spirit of SCO going, a serious apprehension is growing regarding rising undercurrents of competition than cooperation between the two key players Russia and China in Eurasia – both are leveraging the SCO as a tool to strengthen their position in Central Asia. As the issues shifts away from regional security to economic cooperation, some impending questions seem arising from the critical areas of financing and investments aspects - considered as prospects with large ramifications across the region. Serious contradictions if not clash of interests seemed on the rise between the Russian supported Eurasian Economic Union and Chinese proposal for an Economic Belt along the ancient Silk Route. Russian mistrust about Chinese projects seems growing. The view in Russia is that President Xi Jinping

hadnever mentioned India, Pakistan and Iran in his Silk Route pronouncement in 2013 - as if they are a separate problem. The Russians doubt whether the Silk Route idea intends to target the post-Soviet space only.

As the US Air Force has finally vacated its Manas Transit Centre based in Kyrgyzstan on June 3 2014, the region is getting less rhetorical against the West. Unlike in the past, when the SCO accused the West for working against Russia's traditional and China's growing influence in Central Asia, the emerging perception is that the US is focusing less on the "Central Asia and the Caucasus" issue and instead but lays more emphasis on "Central and South Asia". The SCO finds that the US interests in Eurasia are only terrorism specific - centring around Afghanistan. The SCO in the past commonly perceived the Western promoted human rights and democracy issues intrusion and threat to the sovereignty of the states. But, a growing view now is that democracy is less threatening than the Chinese projects that may seriously undercut Russia's long term interests in its traditional Asian backyard.

The Afghan situation and its fall out after the US drawdown, in fact, causes unease more among the SCO member states including China and Russia. The SCO has no clear idea as to how the organization would deal with the challenges if the chaos there flares up to engulf the region. Even the Russian leaders have expressed concerns about NATO's hasty withdrawal leaving behind a colossal regional security issues that would threaten Russia's interests. Recently, the Deputy Defence Minister Anatoly Antonov has said that ISAF "has been too hasty about making the final decision to pull out."

The SCO region, including Western China and Western Mongolia, has about hundred million Muslim population that too of Sunni Salafi variant. The Taliban and Al-Qaida affiliate, the Islamic Movement of Uzbekistan (IMU) are aggressively pursuing their agenda beyond Afghanistan into Central Asia. Interestingly, Xinjiang is becoming more volatile with the introduction of Jihadi elements "suicide bombers" never faced by the Chinese authorities before. To be sure, the US withdrawal will speed up the spread of terrorism, narcotics trafficking, and instability throughout Central Asia.

One must also never overlook the fact that the Central Asian states, despite the SCO bindings showed their strong inclinations for cooperating with the West on a broad set of issues. To that extent, SCO solidarity is likely to remain fragile. Besides, there seems to be a growing political unease among the member states after the recent events in Ukraine. Russia's new geopolitical activism is causing a sense of insecurity if not a fear or threat to their sovereignty. Russia wants to preserve its traditional influence in Central Asia on the lines of the Eurasian integration idea for the former Soviet republics; as evident from Russian approach to the events in Georgia and Ukraine. Central Asia is much closer to Russia than any other states in terms of politics, culture and values. It is difficult to imagine how Russia will allow its influence to dwindle from Central Asia.

Similarly, China's growing influence including the cultural influence through the promotion of Chinese language will eventually bounce back. China's economic assertion through the "Silk Route" formulation seemed to be causing some unease among regional experts. So long as Russia was unable to come out from the post-Soviet structural difficulties and the fact that Moscow was pre-occupied with the West in Eastern Europe, China was able to find some space to expand its influence in Eurasia. In fact, the Chinese underlined the point that they have mended most of the post-Soviet difficulties faced by the states. A view now emerging is that China poses both threat and source of development for Central Asia. The growing contradiction between China and Russia is a sensitive matter and it may eventually impede SCO's growth. The eventual clash of interests between the two Russia and China could presage problem for the organization.

Already, some members push the idea of creating a uniform financial term, while others favour the Chinese idea of establishing the SCO Development Bank. While the economic projects were not affecting the sovereignty issue, but the idea of "Chinese language integration" is a matter of serious concern to the Russians and others. But, of course, the Tajiks and Kyrgyz would consider China as a factor of stability for the immediate financial benefits they gain from Beijing. Kyrgyzstan, in fact, might seek a relationship with

China beyond the economic and trade to expand the cultural including the promotion of Chinese language along the Silk Route. China sponsors hundreds of scholarship to Kyrgyz nationals every year. Besides, China has already opened secondary schools in Kyrgyzstan with Chinese language medium. Similarly, Tajiks appreciate China's contribution for stabilizing Tajik economy and building infrastructure.

On the other hand, Uzbekistan, however, remains bit sceptical about SCO's achievements. Tashkent takes strong interest in the SCO albeit with an aim to pursue its own agenda. The Uzbeks want the regional body to adopt a more practical approach and lay emphasis on undertaking transport and infrastructure projects. For Tashkent, the completion of China - Kyrgyzstan - Uzbekistan railway and road construction is critical. The Uzbeks appear less enthusiastic about SCO activities focusing only on exploiting the region's hydrocarbon resources; instead, they wish to lay more emphasis on boosting technological capabilities, job availability and growth of social sector. To be sure, for Tashkent, the internal issues of the region such as the impact of climate change, illegal migration, threat from Afghanistan, water disputes, nuclear security aspects are more important.

The SCO has been keen to bring in Mongolia as member of the organization. But Ulaanbaatar's reluctance to join the regional outfit has puzzled the SCO members. Mongolia has been vocal about SCO's ineffectiveness of the SCO. It sees the SCO making no progress on any front. Instead, Mongolia sees the member-states pursuing different interests; some are locked in political and regional rivalries - pursuing their hidden agendas, others have serious inter-state disputes over border, water and resources. For Mongolia, the regional security situation i.e., Afghanistan, is mostly dealt by the West and international organizations and not by the SCO. Mongolia has a serious existential identity problem of being associated with the former Soviet republics. Mongolia sees Eurasia as a Muslim populated problematic region and as such prefers to refrain from getting involved in regional issues. It wishes to evolve an identity as a nation more associated with the East Asian dynamics. Nevertheless, Mongolia is still observing the SCO process and its interests in SCO are unlikely to be drawn

except in few specific infrastructure projects such as railway and road infrastructure projects. It will remain non-committal to the political aspects of the SCO. Mongolia's commitment to its relations with the US, Japan and India could be one of the reasons for staying away from the Chinese-led SCO grouping.

Afghanistan, as an Observer, has not shown much interest in the SCO. Obviously, its internal situation and preparation for change of regime may have kept Kabul less enthusiastic about developments in its northern neighbours. However, given the current situation of American hold over the country, Afghanistan like Mongolia would be reluctant to join the SCO. It sees the SCO a forum for high voltage politics. This is perhaps based on the understanding that US-China-Russia competitions are unlikely change and Afghanistan would stay away from such competition. Engaging in soft areas like the Silk Route projects would be another matter. On the security front, the Afghans increasingly articulate the point that source of trouble for Afghanistan emanates less from internal sources but more from external sources mainly from the FATA (Pakistan), Ferghana (Central Asia), and Chechnya (Russia).

Among the SCO Partners, Belarusian interest in the SCO is merely to supplement the Russian-led Customs Union. But Sri Lanka's Partner status draws curious attention. Surely, this must be a Chinese prompting. The idea of Colombo is to take diplomatic shelter under bigger organization. The country has experienced isolation in the recent past over issue relating its long and difficult civil war that was fought without outside organizational backing.

Turkey, recently drawn into the SCO as a Partner, probably with Kyrgyz support, would be keen to replicate its policy of playing the balancing role like the one it pursues with the Europe, Asia and the Islamic world. Essentially, Turkey would like to play on the three principles: mutual security, mutual economic opportunity and mutual respect for cultures (universal culture). To be sure, Turkey with its historical, linguistic and religious affinity with the populations of Central Asia occupies an important position in the region. Turkey has also invested in infrastructure,

education and health as well as developed cultural and other links with Central Asia. Turkey has the potential to add value to the SCO but China will remain sceptical about Ankara's role especially relating to its affinity with China's Uighur population. The role of Turkey in SCO could prove to be an interesting space to watch.

The Expansion Issue

In the past, the members have been advocating the idea of SCO as an open organization, but in practice, they remained cautious about expanding the organization to even include the observer states. The need for preparing a draft document and rule procedures for expansion has been under discussion since 2010, but the issue remained unimplemented due to serious differences and apprehension among members. In the recent years, the process of new membership to the SCO was made more difficult due to the inclusion of new clause that required all heads of the member states to sign the membership document. In 2010, Iran was about to be made a member but the UN Sanction on Iran prevented China and Russia from signing the document. To be a member, the state, among other things, has to be located in Eurasia; it must have an observer or partnership status within the SCO; it must maintain diplomatic relations and active economic and humanitarian ties with all existing SCO members; it should not be subject to UN sanctions or in a state of armed conflict with another country.

At the political level, Russia has been pushing for India's membership, but China was less enthusiastic and instead Beijing pushed for Pakistan's entry into the grouping. Of course, the differences still persist as some of the Central Asian states would wish to pursue the organization's goals within the Central Asian framework. Some would articulate the spatial factor for Pakistan and Iran having greater chance to be SCO members. There are also those members who wish to differentiate between expansion and cooperation. Many SCO experts argued to cite the example European Union (EU) expansion, which was a gradual process and took a long time to accept other members.

Moreover, the experts have been citing the technical issue of Russian and Chinese being the only official languages of the SCO – therefore a reason to keep the English speaking countries from entering the grouping. At the expert level, the SCO had been also cautious about the intentions and behaviours of the observers-states. The expansion, according to them could go against the interest of the organization. Reference had been frequently made to the Indo-Pak problem that could potentially drag the SCO into geopolitical controversy. For quite long, the experts have not shown eagerness for expansion and neither the criteria not a timetable for expansion was pushed seriously. Moreover, by citing the technical reasons of "official language" the SCO experts have been taking a cautious if not an isolationist position on the expansion issue. By in large, no SCO members want to prevent Mongolia's entry except the Mongols themselves. While India has not applied formally for membership; Iran cannot be accepted as long as sanctions are not lifted.

New Imperatives

Although there is an increasing urge among the member states to strengthen the SCO, a lack of clarity as to how the SCO can be made more than a paper tiger is visible. Any substantive progress in the SCO remained elusive because the member states, especially both China and Russia, envisage stability of the region by seeking regime security and not change.

However, in the changed context, what would worry them is not just the fall out of the US drawdown from Afghanistan but also the unseen consequences of evolving situation in West Asia. Some Central Asian states appear disappointed with ineffectiveness of the SCO efforts to deal with Afghan fallouts especially the flow of drug trafficking. Of course, the events in Ukraine have had a ripple effect in Central Asia. They are worried about Russia's tendency for new imperialism and fear the loss of their sovereignty. That is why more and more questions are raised whether the organization could grow without considering the involvement of India, Iran and others in practical areas of cooperation. As the situation on the

Afghan front remains uncertain, the SCO, much as it wants, would find it difficult to ignore the South Asian countries. So far, the SCO in general also contextualized the expansion issue from the standpoint of antagonistic or favourable relationship: Iran-US antagonistic relationship and Indian-Afghan favourable relationship with the US. However, in the changed geopolitics, the SCO should fear that Iran would soon slip out of the Chinese and Russian hands and India might pursue its own regional course.

Nonetheless, the expansion issue is still being debated, but more positive views are coming to fore in favour of the inclusion of the Observers states that could also provide a greater voice to the SCO. To be sure, the statuary documents, including the procedures for expansion seemed finalized and they are expected receive approval in the next SCO Summit in Dushanbe in September this year.

India's Position & Interests

Despite all the limitations, India had expressed its intention to a part of the SCO process since 2005 at the Astana Summit. Since then India has been enthusiastically participating in all SCO activities as an Observer, for it sincerely believed that there are many stakes especially in the security and economic spheres of the Eurasian space. However, there have been several issues relating its full membership into SCO that require elaboration.

Firstly, it was very apparent that China being the SCO's ultimate boss had strongly opposed to India's entry. Even if the membership comes through, it would come with a great deal of prescribed terms and conditions. The Chinese argument has been that India and China has several other mechanisms for cooperation; thus India need not be a part of SCO. China treated the forum to pursue its exclusive goals.

Secondly, the SCO has been avoiding the expansion because of the persistent tension between India and Pakistan and the risk of SCO getting mired into South Asian conflict. The view in the past has been that South Asian countries are incompatible to the goals of SCO despite the geographical proximity of South Asia to Central Asia. The failure of the

SAARC to take off as a regional grouping also became a negative factor for India's membership.

Thirdly, India has been perceived as a country which is politically and intellectually more inclined towards the West as well as to the East rather than towards Eurasia. Of course this perception still persists and India needs to do lot more on this front if the seriousness to engage with the Eurasian region is to be sustained.

Fourthly, many commentators were and still of the view that a high profile country like India needs to chart its own regional economic course and need not seek membership into an organization where it will have lesser political voice and status.

Notwithstanding the above points, India has taken a broader view to seriously engage with Eurasian region under the SCO auspices particularly with the motive of enhancing common political stability and economic prosperity for the whole region. Besides, there are direct potential gains for India from full membership of the SCO which include:

Firstly, for India, the membership is necessary to protect its own interests in Afghanistan in the aftermath of the withdrawal. Although, both SCO and CSTO are unlikely to play more than a "defensive" role, India could provide a value addition in terms of generating positive political environment for the Afghan peace. A power vacuum in Afghanistan is unlikely; however, negative forces inimical to India might pursue their interest through the SCO mechanism.

Secondly, Russia and Pakistan are increasingly building bridges, the contours of which are not clear yet, will affect India's interests in Central Asia. Pakistan could gain more political acceptance in the Eurasian and it may use the forum as a smokescreen to cover up its support for anti-India activities. The US is likely to have its control whoever comes to power next in Afghanistan. India needs to see whether Kabul will be able to overcome American suspicions about the SCO and permit it to seek membership. Afghanistan so far remains cautious about aligning itself with SCO along with Mongolia.

Thirdly, to an extent the SCO has been successful in containing the spread of extremism and terrorism in Central

Asia primarily because of China's constant interests and engagement with these states. The region may become the next hotbed of sectarian conflict. It is the next emerging Muslim region. The existing SCO states constitute almost 100 million Muslim populations. Importantly, Chechnya, Ferghana and Xinjiang are likely to become the arc of future instability. The RCTS will play a vital role in observing trends in radical political Islam spreading in the Ferghana Valley and across the Amu Darya into Afghanistan and Pakistan. India needs to understand the emerging trends in the region and this can only be achieved by being in the SCO. India could gain from engagement with the RATS such as information on counter-terrorism efforts, regional and international security etc. It seems RATS assists its members sharing information during conference preparations, summit meetings, VIP visits, public meetings, sports events, etc.

Fourthly, the SCO membership could give India a new way to build promising bridges with Central Asia, while maintaining its emphasis on reaching out to this region through direct bilateral channels. The forum could especially give India more leeway in pursuing its energy interests. India has invested hugely in developing the Iranian Chabahar Port that could provide access to Central Asian countries.

Fifthly, if India becomes a member along with Pakistan, the possibility of connectivity and energy corridor projects may get through easily under the SCO schemes. The CASA, TAPI, IPI and others projects might finally see the light at the end.

Sixthly, India could provide value addition to the SCO's growth while contributing in Information Technology (IT) and banking sector.

Seventhly, India brings decades of experience in dealing with social issues especially in the multiethnic, multi-religious and multi-cultural setting s that could be shared the SCO member states which are confronted with lots of social and religious challenges.

Eighthly, India could gain from SCO's public information and mass media mechanisms for enhancing greater presence in the Eurasian space.

Ninthly, India could gain access in the soft-political areas of the Eurasian region, such as our participation in educational, environmental protection, disaster management and rescue operations, climate change debate, water related issues and people-to-people level contact (through institutional means).

Tenthly, participation in other non-conventional security areas such as food security measures, drug-trafficking control, information and cyber security etc could be of advantage for India.

Finally, India's participation in the SCO's military and counter-terror exercises could prove to be beneficial for our armed forces to understand and interact with other militaries, thereby instilling greater confidence at the regional level.

However, SCO is more likely to assume a characteristic of a hard-security forum in the face of ongoing standoff between the West and Russia as well as growing undercurrent of competition between Russia and China. India may get caught in the high politics of increasing clash of interests among major powers. There is every possibility that the West might seek to steer regime change "Arab Spring", "Colour Revolution" in Central Asia in the next 5 to 10 years.

Notwithstanding, reluctance on the part of some members over widening the SCO, Russia, Kazakhstan and Tajikistan might firmly back India's inclusion into SCO this time. While so far, their approach especially that of China has been more "process-bound", but the members states seemed to have finally agreed to finalize the legal procedure for admitting new members.

In the changed political atmospherics, both China and Russia are more likely to push for early expansion. Chinese president Xi Jinping recently said that improving India-China relations would be his "historic mission". Xi has articulated China's new "Asian security concept" at the CICA Summit and believed that China would "pro-actively" seek to build a regional framework. India would figure high in China's calculus.

China's push comes in the face of its increased tensions with Vietnam and with US allies the Philippines and Japan over its more assertive claims to maritime territory. China's restive Xinjiang province is getting more and more critical. China

is concerned and it may seek broader regional cooperation to deal with spread of terrorism. India and China might see the benefits of cooperating in the development and stability of Afghanistan. Both have common interests in this. Both Indian and Chinese companies are showing deep interests in developing the mining and petroleum sectors of Afghanistan.

India and China also might stand to benefit from cooperating and jointly investing in Central Asian key economic sectors including in energy exploration. A proposal for an India China oil consortium in Central Asia is already underway. Already India's GAIL Company has invested in Chinese gas pipeline projects in Kazakhstan.

Beijing might be assessing the benefits of building fresh bridges with India's new leadership. It may try to reach out to India also with an aim to prevent new leadership teaming up with the US "Asia Pivot" strategy.

India's invitation to Pakistan's Prime Minister to the swearing in ceremony of the new government has sent a positive signal to the region. Therefore, Indo-Pak factor that obstructed the expansion plan may become less relevant.

Similarly, Russia's attempt at rebalancing its strategic interests to Asia is clear in the face of its standoff with the US and EU on the Ukraine crisis. Strengthening of the CSTO and enlarging SCO was emphasised in the recently held Moscow Conference on International Security (May 23-24, 2014) organized by Russian Defence Ministry.

The Kazakhstan is increasingly feeling squeezed by the recent economic and strategic closeness of Russia and China (post-Ukraine events) and wants a more diversified space to protect its energy interests. Also and importantly, after having evolved themselves as independent actors in the immediate region and on global level, states like Uzbekistan and Kazakhstan would become uncomfortable getting bogged down by regional groupings like the SCO. They would rather refer to pursue a multi-vector approach in their foreign policies. Tajikistan would be eager to push India's case during its presidency this year.

Unlike Pakistan and Iran, India has so far not formally applied for membership of SCO. It would be prudent as also politically correct on India to wait for the procedures

to be completed and then put in its formal application for membership. However, to capitalise on SCO, India must also have a clear pro-active policy. Otherwise, it may risk becoming a focal point of criticism by the Central Asia states as well like the way India is targeted by the SAARC members. So long as India was not a member the expectation from it was less. But once India is in, the regional countries are going to compare India with China.

Х. Додихудоев
кандидат политических наук
Начальник управления по разработке национальных стратегий и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте РТ

«Перспективы расширения ШОС в условиях нового мирового порядка»

Сформировавшаяся парадигма нового мирового порядка все более энергично втягивает современные государства в глобальные процессы. Как результат одной из ярких характеристик XXI века, безусловно, является заметное усиление роста влияния интеграционных структур на текущие международные отношения. Государства все чаще используют многосторонний формат сотрудничества, как наиболее действенный механизм для защиты своих национальных интересов. Эффективность подобных структур вполне объяснима по следующим причинам:

Первое — все большее возрастание процесса глобализации, конечным итогом которого стало усиление зависимости экономик друг от друга;

Второе – масштаб существующих проблем в мире. В настоящее время ни одно государство, какими уникальными ресурсами оно бы не обладало, не в состоянии в одиночку решить проблему, например, международного терроризма или же наркотрафика, то есть, необходимы союзники;

Третье – восприятие данных структур как некоего уникального механизма, способного решить сложный клубок существующих проблем по различным аспектам;

Четвертое – самое главное, стремление государств вывести сотрудничество на более высокий качественный уровень путем практической реализации совместных масштабных региональных экономических, политических, гуманитарных и иных проектов.

В этой ситуации очень важно найти правильную формулу вхождения в глобальный мир, адаптироваться к нему, занять выгодную позицию в мировом экономическом и политическом раскладе на фоне усиления глобальной конкуренции. [1]

Масштаб интеграционного процесса наглядно свидетельствует о его объективности. Данное явление охватило абсолютно все уголки земного шара, включая и огромный евразийский континент.

Одним из самых интересных и многообещающих по своему потенциалу интеграционных проектов в данной части света, бесспорно, является Шанхайская организация сотрудничества.

Сейчас уже можно смело утверждать, что решение о создании Шанхайской организации сотрудничества явилось стратегически выверенным историческим шагом. Выбор, сделанный государствами-членами ШОС в начале XXI века на пути углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений в регионе, стал достойным примером для мирового сообщества в деле достижения реальных и важных результатов в области совместного развития. [2]

Высокий авторитет Шанхайской организации сотрудничества на международной арене обусловлен рядом объективных факторов, среди которых, следует отметить:

Первое – наличие значительного экономического потенциала государств-членов Организации;

Второе – уникальное географическое месторасположение государств–членов Шанхайской организации сотрудничества;

Третье – состав участников Шанхайской организации сотрудничества;

Четвертое – характер дипломатии государств–членов Шанхайской организации сотрудничества, то

есть, стремление решать все существующие вопросы исключительно мирным путем – путем переговоров.

Именно данные факторы способствовали проявлению интереса к деятельности Шанхайской организации сотрудничества со стороны ведущих государств евразийского континента.

Так Иран, Индия, Пакистан, Монголия и Афганистан формируют группу наблюдателей, а в группу партнеров по диалогу входят Беларусь, Шри-Ланка и Турция.

При этом Иран, Пакистан и Индия уже подали заявку на полноправное членство в Шанхайскую организациию сотрудничества.

В этой связи будет уместно подчеркнуть, что Шанхайская организация сотрудничества, изначально в своей Декларации провозгласила себя открытой организацией, готовой к конструктивному диалогу с потенциальными членами. Также следует добавить, что в Положении о порядке приема новых членов Шанхайской организация сотрудничества предусматривается четыре критерия членства:

1. критерий субъекта;
2. регионально-географический;
3. правовой;
4. критерий соблюдения целей и принципов. [3]

Стремление ряда стран стать членами ШОС обозначило одну из основных проблем, стоящих перед Шанхайской организацией сотрудничества – проблему расширения, которая приобретает первостепенное значение.

Прием новых государств не только изменит количество стран-участниц, но также изменит ряд аспектов деятельности ШОС. Поэтому, расширение ШОС не технический, а политический вопрос, и необходимо продемонстрировать все возможности расширения. [4]

В мировом аналитическом и экспертном сообществе уже не первый год идут серьезные дискуссии по данному вопросу. Ввиду всей его сложности, до сих пор единой точки зрения нет, эксперты разделились как на сторонников, так и на противников расширения ШОС.

Тем не менее сложившаяся в мире политическая и экономическая ситуация подталкивают нас определить

ряд ключевых факторов, способных существенно повлиять на процесс расширения Шанхайской организации сотрудничества, основными из которых являются:

1. геополитическая ситуация в мире;
2. отношения в торгово-экономической сфере; [5]
3. взаимодействие по вопросам региональной безопасности;
4. сотрудничество в области энергетики между крупными странами-экспортерами и импортерами, входящими в ШОС;

В этой связи было бы целесообразно отметить, объективные моменты, свидетельствующие в пользу дальнейшего расширения Организации. Новые участники – это уже абсолютно иной потенциал. В экономическом сегменте у Организации появятся новые рынки и, как результат, возможность реализовывать более масштабные и более амбициозные проекты в любой интересующей сфере. В политическом аспекте диалог станет более конструктивным и продуктивным, что позволит эффективно бороться с существующими вызовами и рисками.

По вопросу расширения ШОС Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на Совете глав государств–членов ШОС в Екатеринбурге, заявил: «Выступая за расширение ШОС, мы исходим из того, что наряду со сплоченностью и взаимной поддержкой этот шаг будет демонстрировать повышение значимости и влияние ШОС на международной арене». [6]

Для Шанхайской Организации сотрудничества в действительности наступает очень важный период, когда необходимо определиться со своим стратегическим развитием, которое позволит организации адекватно реагировать на текущие политические, экономические, военные и гуманитарные процессы.

В этой связи следует отметить, что современный мир стал уязвимым и хрупким. Существующие риски и угрозы не только не уменьшились, а наоборот еще более возросли. Международные отношения с момента развала биполярного мира переживает самый сложный период

в своей истории, об этом наглядно свидетельствуют существующие кризисы в Афганистане, Сирии и Украине. При этом, государства, вовлеченные в конфликты, придерживаются диаметрально противоположных позиций, отсутствует какой-либо политический компромисс.

На наших глазах формируется новая парадигма мирового порядка. В ее основе будут стоять именно вызовы и угрозы. В данном случае важно отметить, что современные угрозы имеют долгосрочный характер, тем самым они становятся постоянным источником региональной напряженности. При этом они не располагают быстрым способом своего решения.

По данной причине первоочередным результативным механизмом, направленным на борьбу с ними, бесспорно, станут именно региональные организации. Их деятельность будет во многом определять весь дальнейший ход международных отношений на обозримую перспективу. Данная реальность должна оказать свое прямое влияние на вопрос о дальнейшем расширении Шанхайской организации сотрудничества.

Как известно ситуация в мире меняется очень быстрыми темпами и для Шанхайской организации сотрудничества, чтобы не стать частью всемирной истории, жизненно важно идти в ногу со временем, то есть объективно и своевременно реагировать на текущие геополитические процессы.

Литература

1. Майтдинова Г. М. Центральная Азия в глобальных геополитических процессах в начале XXI века // Материалы международной научной конференции «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе, 2005. – С.133

2. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества. Адрес доступа. http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=474

3. Холикназаров Х. Таджикистан-ШОС: стабильность и процветание. Научно-публицистическое издание. – Душанбе, ЦСИ при Президенте РТ, 2013. – С. 122

4. Чжао Хуашен. Некоторые проблемы развития Шанхайской организации сотрудничества.

5. Холикназаров Х. Таджикистан-ШОС: стабильность и процветание. Научно-публицистическое издание. – Душанбе, ЦСИ при Президенте РТ, 2013. – С. 126

6. Холикназаров Х. Перспективы расширения Шанхайской организации сотрудничества. Материалы Пятого заседание Форума ШОС, Таджикистан, Душанбе, 13-14 мая 2010 года. – Душанбе, «Ирфон», 2011. – С. 192

ДОКУМЕНТЫ ШОС

Душанбинская Декларация глав государств-членов ШОС

28 августа 2008 года

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация), собравшись в Душанбе, по итогам состоявшегося в рамках заседания Совета глав государств обсуждения международных вопросов и ситуации в регионе заявляют о следующем.

1. В XXI веке взаимозависимость государств резко возросла, безопасность и развитие становятся неразделимыми. Ни одна из современных международных проблем не имеет силового решения, объективно снижается роль фактора силы в глобальной и региональной политике.

Ставка исключительно на силовое решение не имеет перспективы, препятствует комплексному урегулированию локальных конфликтов; всестороннее разрешение существующих проблем возможно только при полном учете интересов всех сторон, при их вовлеченности в процесс переговоров, а не изоляции. Попытки укрепить собственную безопасность в ущерб безопасности других не способствуют сохранению глобальной безопасности и стабильности.

Участники Душанбинской встречи подчеркивают необходимость уважения исторических и культурных традиций каждой страны и каждого народа и усилий, направленных на сохранение в соответствии с международным правом единства государства и его территориальной целостности, а также на поощрение отношений добрососедства между народами и их совместное развитие.

2. Поиск эффективных ответов на общие вызовы и угрозы, носящие глобальный характер, должен осуществляться на основе строгого соблюдения Устава ООН и общепризнанных норм международного права, через объединение усилий всех стран, преодоление конфронтационного мышления, блоковой политики и однополярности, с использованием возможностей многосторонней дипломатии.

Государства-члены ШОС считают, что в современных условиях международная безопасность должна основываться на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и сотрудничества. Создание глобальной системы противоракетной обороны не способствует поддержанию стратегического баланса, международным усилиям по контролю над вооружениями и ядерному нераспространению, укреплению доверия между государствами и региональной стабильности.

3. Государства-члены ШОС выражают глубокую озабоченность в связи с недавно возникшей напряженностью вокруг югоосетинского вопроса и призывают соответствующие стороны путем диалога мирно разрешать существующие проблемы, прилагать усилия к примирению и содействию переговорам.

Государства-члены ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 года в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе.

4. Государства-члены ШОС подтверждают свою приверженность превентивной дипломатии как важному средству эффективного решения проблем обеспечения безопасности и развития, а также усилению ключевой роли ООН в области предупреждения кризисов.

Государства-члены ШОС исходят из того, что легитимной основой предотвращения конфликтов являются положения Устава ООН, резолюции Совета Безопасности и нормы международного права, а определяющую роль в этой сфере играет СБ ООН, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Отмечая все более активную роль и возрастающий потенциал региональных организаций в области

превентивной дипломатии, государства-члены ШОС выступают за всестороннее развитие и совершенствование сотрудничества между ООН и региональными структурами в соответствии с Главой VIII Устава ООН.

5. Государства-члены Организации выступают за широкое международное сотрудничество в решении проблем ресурсного обеспечения потребностей человечества без ущерба для окружающей среды, в достижении целей глобального развития, включая преодоление технологического разрыва между странами и искоренение бедности на основе обеспечения всем государствам равного доступа к преимуществам глобализации.

В условиях замедления роста мировой экономики особое значение приобретают проведение ответственной валютно-финансовой политики, контроль за движением капиталов, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности.

6. Государства-члены ШОС выражают удовлетворение окрепшим взаимодействием в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в рамках Организации и намерены поднять сотрудничество в сфере обеспечения безопасности государств-членов на качественно новый уровень, используя возможности Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Государства-члены ШОС подтверждают приверженность укреплению центральной координирующей роли ООН в организации международного противодействия террористической угрозе, последовательному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН, скорейшему завершению согласования Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Государства-члены ШОС полны решимости давать отпор попыткам идейной экспансии терроризма, готовы тесно взаимодействовать в претворении в жизнь резолюции 1624 СБ ООН, а также в развитии межцивилизационного и межкультурного диалога. При этом важно опираться и на потенциал гражданского общества, деловых кругов,

средств массовой информации и неправительственных организаций.

7. Главы государств подчеркивают важность принятия на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 62/17 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» и выражают готовность совместно способствовать выполнению рекомендаций этого документа.

Главы государств отмечают результативную работу в рамках ШОС по созданию международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности.

8. Главы государств выступают за углубление взаимодействия ШОС с Организацией Объединенных Наций, а также с Содружеством Независимых Государств, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией экономического сотрудничества и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана на основе подписанных меморандумов о взаимопонимании.

9. Главы государств подчеркивают важность развития диалога между государствами-членами Организации по вопросам эффективного и рационального использования водных и энергетических ресурсов с учетом заинтересованности сторон.

Особое значение будет иметь объединение усилий по налаживанию тесного сотрудничества по промышленному освоению новых энерготехнологий, в том числе в контексте борьбы с глобальными изменениями климата. В этой связи повышенное внимание планируется уделить выработке общих подходов государств-членов ШОС к преодолению негативных последствий климатических изменений и развитию экологически чистой энергетики.

10. Государства-члены ШОС, подтверждая свою приверженность основополагающим документам и стандартам в области защиты и поощрения прав человека:

- содействуют обеспечению прав и основных свобод человека и прав национальных меньшинств в соответствии

с международными обязательствами и национальным законодательством;

- обмениваются опытом по вопросам выполнения международных договоров по правам человека;

- реализуют имеющиеся договоренности в рамках многосторонних и двусторонних договоров в гуманитарной сфере;

- активизируют консультации и сотрудничество в ООН по вопросам прав человека;

- поддерживают взаимодействие ШОС с другими региональными организациями и интеграционными объединениями по вопросам гуманитарного сотрудничества и поощрения прав человека.

11. Государства-члены ШОС констатируют, что геополитическое и экономическое значение Центральной Азии возрастает. Динамичное развитие Организации будет способствовать укреплению стратегической стабильности, поддержанию мира и безопасности, налаживанию многопрофильного экономического и гуманитарного взаимодействия в регионе.

12. Фактором, осложняющим обстановку в регионе, являются внешние вызовы и угрозы безопасности. Развитие ситуации в Афганистане, расширение масштабов наркотрафика, трансграничная организованная преступность обуславливают необходимость укрепления взаимодействия, в том числе в создании совместных механизмов анализа, предотвращения и реагирования на такие вызовы и угрозы.

Главы государств считают важным, чтобы Международные силы содействия безопасности (МССБ), действующие в Афганистане по мандату Совета Безопасности ООН, повысили внимание к задаче противодействия производству и контрабанде афганских наркотиков во взаимодействии с правительством Исламской Республики Афганистан, соседними и другими заинтересованными странами. Они предлагают отразить эту задачу в мандате МССБ при очередном рассмотрении в СБ ООН ситуации в Афганистане.

Государства-члены ШОС продолжат совместные усилия для налаживания тесного взаимодействия с

другими заинтересованными странами, международными региональными организациями с целью создания широкой партнерской сети по противодействию террористической и наркоугрозе.

Главы государств подчеркивают необходимость в рамках усилий на афганском направлении активизировать работу Контактной группы ШОС-Афганистан, начать практическую подготовку к созыву под эгидой ШОС специальной конференции по Афганистану для обсуждения вопросов совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности.

13. Главы государств считают, что создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, является важным шагом, направленным на укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи они исходят из того, что Семипалатинский договор от 2006 года будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе, борьбе с международным ядерным терроризмом, предотвращая попадание ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов.

14. Шанхайская организация сотрудничества открыта для конструктивного диалога со всеми международными и региональными организациями, которые разделяют цели и принципы ШОС, руководствуются в своей деятельности нормами международного права и Уставом ООН. Исходя из этого, ШОС готова рассмотреть возможность установления взаимодействия с другими международными организациями в целях обеспечения стабильного, безопасного и гармоничного развития региона, наиболее полного учета интересов входящих в ШОС стран.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

г. Душанбе, 28 августа 2008 года

Екатеринбургская декларация глав государств-членов ШОС
16 июня 2009 года

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам состоявшегося в Екатеринбурге 15-16 июня 2009 года заседания Совета глав государств заявляют о следующем.

1. В современной международной обстановке происходят серьезные перемены. Стремление к миру и устойчивому развитию, содействие равноправному сотрудничеству стали велением времени. Тенденция к реальной многополярности необратима. Повышается значимость регионального аспекта в решении глобальных проблем.

Государства-члены ШОС, подтверждая свою приверженность совместному развитию на основе принципов и положений Хартии Шанхайской организации сотрудничества и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, рассматривают в качестве приоритетной задачи поддержание конструктивного диалога и углубление тесного взаимодействия и партнерства для совместного поиска эффективных путей решения глобальных и региональных проблем с использованием растущего потенциала и международного авторитета ШОС.

2. Государства-члены ШОС считают, что международное сотрудничество является основополагающим инструментом в противодействии новым вызовам и угрозам, преодолении глобального финансового кризиса, обеспечении энергетической и продовольственной безопасности и решении такой насущной проблемы как изменение климата.

3. Сложившаяся в мировой экономике и финансах ситуация свидетельствует о необходимости активизации сотрудничества мирового сообщества в сфере контроля и управления международными финансами, предотвращения совместными усилиями нарастания и распространения рисков финансового кризиса, сохранения стабильности экономики.

Государства-члены Организации намерены совместно с мировым сообществом прилагать усилия для формирования более справедливого, равноправного, всеобъемлющего и упорядоченного международного финансового порядка, учитывающего реальное соотношение интересов всех его участников и открывающего равный доступ всем государствам к преимуществам глобализации.

В этих целях должны быть усилены взаимодействие и информационный обмен в международной финансовой сфере и в вопросах преодоления последствий мирового финансового кризиса на пространстве ШОС.

4. Государства-члены ШОС подчеркивают возрастающую актуальность в нынешних условиях наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках Организации, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Отмечена необходимость ускорения реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона и выход к мировым рынкам, развитие социальной инфраструктуры, формирование современных международных центров логистики, торговли и туризма, строительство новых предприятий, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, в том числе с возобновляемыми источниками энергии.

Осуществление этих проектов, обустройство международных транспортных коридоров, модернизация железных и автомобильных дорог создадут предпосылки для укрепления потенциала региона как трансконтинентального моста и придания нового импульса развитию экономических связей между Европой и Азией.

5. Государства–члены ШОС, отмечая ключевое значение энергетики для успешного развития экономики и создания благоприятных предпосылок для улучшения качества жизни граждан своих стран, заявляют о своей решимости и далее продвигать взаимовыгодное сотрудничество в этой области на основе равноправия, в целях обеспечения эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения.

6. Шанхайская организация сотрудничества исходит из необходимости дальнейшего укрепления правовых основ международных отношений, определяемых общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами государств.

Насущной задачей остается укрепление центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций в мировых делах, повышение эффективности ее механизмов с целью обеспечения адекватного реагирования на вызовы современности, меняющиеся политические и экономические реалии. Реформа Совета Безопасности ООН должна осуществляться при максимально возможном согласии членов международного сообщества.

Государства-члены ШОС намерены усиливать координацию в вопросах реформирования ООН и ее Совета Безопасности.

7. Государства-члены ШОС подчеркивают актуальность проблемы обеспечения международной информационной безопасности как одного из ключевых элементов общей системы международной безопасности.

8. Государства-члены ШОС, подтверждая свою приверженность диалогу цивилизаций, ценностям мира, толерантности, взаимного уважения и согласия в межнациональных и межконфессиональных отношениях независимо от этнической принадлежности, религиозных и иных воззрений, выступают за то, чтобы борьба с международным терроризмом не отождествлялась с противостоянием какой-либо религии.

9. Поддержание международного мира возможно только в условиях равной безопасности для всех без исключения

государств. Безопасность одних не должна обеспечиваться в ущерб безопасности других.

Урегулирование международных и региональных конфликтов должно осуществляться политико-дипломатическими мерами на основе принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Попытки добиться односторонних преимуществ в оборонной сфере контрпродуктивны, подрывают стратегический баланс и стабильность в мире, не способствуют укреплению доверия, сокращению вооружений и разоружению.

10. Государства-члены ШОС отмечают, что распространение ядерного оружия представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Фундаментом международной архитектуры по предотвращению распространения ядерного оружия является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Угрозы распространения ядерного оружия могут и должны устраняться на основе ДНЯО при безусловном выполнении всеми его участниками своих обязательств. Государства-члены ШОС подтверждают твердую поддержку ДНЯО, приветствуют многосторонние усилия по его укреплению, решительно настроены двигаться в направлении повышения эффективности Договора на основе единства его трех фундаментальных составляющих: нераспространение, разоружение, мирное использование атомной энергии.

Государства-члены ШОС вновь заявляют о намерении содействовать дальнейшей реализации Глобальной инициативы России и США по борьбе с актами ядерного терроризма, а также приветствуют вступление в силу 21 марта 2009 года Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

11. Государства-члены ШОС приветствуют начало российско-американских переговоров по выработке Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений.

12. Государства-члены ШОС выступают за возобновление переговорного процесса по денуклеаризации Корейского

полуострова. Они призывают проявлять сдержанность и продолжить поиск взаимоприемлемых развязок на основе достигнутых ранее договоренностей.

13. Государства-члены ШОС выражают серьезную озабоченность сложной ситуацией в Афганистане, связанной с общими для мирового сообщества угрозами незаконного оборота наркотиков, терроризма, трансграничной организованной преступности.

В этой связи признано необходимым активизировать взаимодействие с государствами-наблюдателями при ШОС, Афганистаном и другими заинтересованными странами, а также региональными и международными организациями, в первую очередь с ООН и ее специализированными учреждениями.

Государства-члены ШОС нацелены на создание в регионе в тесном взаимодействии с другими заинтересованными странами и международными организациями «поясов» антинаркотической и финансовой безопасности.

14. Государства-члены ШОС приветствуют прекращение в Шри-Ланке внутреннего вооруженного конфликта и выражают надежду на установление прочного мира, укрепление безопасности и стабильности в этой стране на основе обеспечения ее государственного суверенитета и территориальной целостности, гарантирования прав всех этнических и религиозных групп.

15. Государства-члены ШОС считают одним из приоритетных направлений повышение эффективности взаимодействия по своевременному совместному реагированию на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, реализацию комплекса мер, способствующих снижению их воздействия на социально-экономическую сферу.

16. Государства-члены ШОС придают большое значение укреплению сотрудничества в сфере противодействия угрозе особо опасных инфекций и других инфекционных заболеваний. С этой целью признано необходимым задействовать имеющиеся ресурсы и наладить совместную работу по предупреждению распространения эпидемий.

17. Государства-члены ШОС констатируют, что Организация стала важным элементом формирующейся

архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С удовлетворением отмечая растущий интерес международного сообщества к установлению связей с ШОС, они приветствуют присоединение Республики Беларусь и Демократической Социалистической Республики Шри-Ланка к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнеров по диалогу.

Государства-члены ШОС выражают готовность к расширению практического взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, Содружеством Независимых Государств, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией экономического сотрудничества, Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана, другими международными и региональными организациями и к формированию на этой основе широкой партнерской сети.

Государства-члены ШОС открыты к диалогу, направленному на сближение государств и содействующему построению более справедливого миропорядка, укреплению глобальной стабильности и экономическому развитию.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

г. Екатеринбург, 16 июня 2009 года

Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов ШОС *(Ташкент, 10-11 июня 2010 года)*

10-11 июня 2010 года в Ташкенте состоялось десятое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. По итогам обмена мнениями по актуальным региональным и международным вопросам его участники заявляют о следующем:

1. В современном динамично развивающемся мире происходят серьезные перемены и фундаментальные преобразования. В условиях утверждающейся многополярности возрастает взаимозависимость государств и активизируются процессы глобализации, которые оказывают существенное влияние на развитие мировой экономики и международных отношений.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества (далее - ШОС или Организация) едины в оценке происходящих в мире изменений, которые сопряжены не только с новыми вызовами и угрозами, но и предоставляют возможности для продвижения к построению более справедливого политического и экономического миропорядка, основанного на верховенстве международного права, равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве всех стран в соответствии с целями и принципами Устава ООН.

Государства-члены намерены строго следовать духу Хартии ШОС и положениям Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и претворять в жизнь основные цели и принципы Организации.

2. За прошедшие с момента основания годы ШОС стала важным фактором региональной и международной архитектуры безопасности и сотрудничества, зарекомендовала себя в качестве эффективного и открытого

многостороннего объединения. Организация будет и впредь придерживаться линии, исключающей блоковые, идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития.

Государства-члены полны решимости продолжить тесное и всестороннее взаимодействие в рамках ШОС с целью укрепления ее роли как надежного гаранта обеспечения мира, стабильности и процветания в регионе.

3. В свете событий в Кыргызской Республике государства-члены подтверждают принципиальную позицию о взаимной поддержке государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности. Они выступают против вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также действий, способных вызвать напряженность в регионе, за разрешение любых разногласий исключительно политико-дипломатическими методами путем диалога и переговоров.

Государства-члены, подчеркивая важность скорейшей стабилизации политической ситуации в Кыргызстане для всего региона, выразили готовность оказать Кыргызской Республике необходимую поддержку и помощь в решении этой задачи.

4. Государства-члены подтверждают, что центральное место в системе международных отношений принадлежит Организации Объединенных Наций, являющейся уникальным и во многом безальтернативным механизмом многостороннего сотрудничества.

Государства-члены намерены и дальше взаимодействовать в вопросах реформирования ООН и ее Совета Безопасности. Поскольку реформа затрагивает интересы всех стран-членов ООН, целесообразно продолжить открытые и всесторонние консультации в целях выработки комплексного проекта, который воплотил бы в себе максимально широкое согласие.

5. На современном этапе на передний план международной повестки дня выходят новые вызовы и угрозы безопасности, что повышает необходимость усиления совместной борьбы с терроризмом во всех его проявлениях и важность решения вопросов обеспечения международной и региональной безопасности.

Государства-члены сконцентрируют усилия на реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и положений Конвенции ШОС против терроризма, а также на противодействии идеологии терроризма и экстремизма путем развития межцивилизационного и межкультурного диалога.

6. Государства-члены подчеркивают, что в центре внимания ШОС должны оставаться вопросы усиления координации совместной деятельности, связанной с выходом из мирового финансово-экономического кризиса и снижением его негативных последствий. Обеспечению выхода из кризиса будут способствовать последовательная реализация задач модернизации национальных экономик, перевод их на инновационные рельсы, равноправная вовлеченность заинтересованных стран в процессы принятия ключевых международных решений, укрепление в этих целях взаимодействия на глобальном и региональном уровнях.

ШОС будет прилагать усилия для создания благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, реализации совместных региональных и межрегиональных проектов развития транспортной и коммуникационной инфраструктуры в целях повышения экономической конкурентоспособности государств-членов.

7. В современном мире определяющее значение приобретает построение системы международной безопасности, основанной на уважении международного права и выполнении государствами принятых ими обязательств. Для создания такой системы необходимы последовательные и эффективные меры в сфере разоружения и нераспространения.

Государства-члены выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе о мирном использовании ядерной энергии, считают создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии важным элементом обеспечения регионального мира и безопасности, способным внести существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения, повышение уровня региональной и международной безопасности. Эффективным шагом в этом направлении станет подписание ядерными державами

соответствующего Протокола к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Государства-члены приветствуют подписание в Праге 8 апреля 2010 года Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений.

Государства-члены подчеркивают, что неконтролируемое развертывание глобальной ПРО, равно как и опасность размещения оружия в космическом пространстве, могут стать источниками дестабилизации международной обстановки и привести к распространению и наращиванию ракетных вооружений в различных регионах мира.

8. Серьезными источниками угроз в регионе остаются продолжающаяся эскалация противостояния в Исламской Республике Афганистан, исходящие из этой страны терроризм, наркотрафик и транснациональная организованная преступность. Достижение мира и стабильности в ИРА является решающим фактором обеспечения безопасности, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию всего региона.

Государства-члены подтверждают ведущую роль ООН в координации усилий международного сообщества в деле урегулирования ситуации в Афганистане. Они считают, что решение афганской проблемы исключительно военными методами невозможно и выступают за продвижение переговорного процесса под эгидой ООН с участием самих афганцев.

ШОС выступает за становление ИРА в качестве мирного и стабильного государства, исходит из важности проявления полного уважения к глубоким историческим и этно-демографическим корням многонационального народа Афганистана, его традиционным и религиозным ценностям.

ШОС поддерживает усилия государств-членов, принимающих участие в осуществлении проектов экономической реконструкции ИРА во взаимодействии с международными институтами и другими заинтересованными сторонами.

Государства-члены призывают международное сообщество активизировать усилия по борьбе с наркоугрозой из Афганистана по всей цепочке производства

и распространения наркотиков. В этом контексте участники саммита выражают готовность к взаимодействию с другими международными и региональными структурами, призывают Международные силы содействия безопасности к сотрудничеству в сфере антинаркотических усилий с государствами-членами ШОС.

9. Государства-члены отмечают, что информационная безопасность тесно связана с обеспечением государственного суверенитета, национальной безопасности, социально-экономической стабильности и интересов граждан. Все страны имеют право в соответствии со своими внутренними реалиями и на законной основе осуществлять управление Интернетом, расширяя при этом сотрудничество в духе равноправия и взаимного уважения.

Информационные технологии должны использоваться в целях мира, развития, безопасности и процветания. Государства-члены будут и дальше претворять в жизнь подписанные в рамках ШОС документы о сотрудничестве в данной сфере и прилагать активные усилия к обеспечению международной информационной безопасности.

10. Государства-члены отметили возрастающую роль ШОС в формирующейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе партнерской сети многосторонних объединений в контексте укрепления мира, стабильности и устойчивого развития в русле «Ташкентской инициативы» 2004 года.

Государства-члены высоко оценили подписание 5 апреля 2010 года в Ташкенте Совместной декларации о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН, фиксирующей основные принципы и направления взаимодействия между двумя организациями.

11. Важным шагом в обеспечении дальнейшего развития ШОС, повышении авторитета Организации, совершенствовании правовых основ деятельности ее органов является утверждение главами государств Правил процедуры ШОС и Положения о порядке приема новых членов в ШОС.

Государства-члены выступают за дальнейшую активизацию сотрудничества с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, усиление практического взаимодействия с целью вовлечения их потенциала, ресурсов и рынков в сферу совместной деятельности.

12. Государства-члены подчеркивают, что уроки Второй мировой войны, 65-летие окончания которой широко отмечается в государствах-членах ШОС и во всем мире, подтверждают важность и в современных условиях проявления всеми государствами и политическими лидерами решимости не допустить новых трагедий с масштабными человеческими жертвами и сообща, совместными усилиями эффективно противостоять вызовам и угрозам человечеству. Государства-члены, народы которых внесли основной вклад в достижение Победы и понесли тяжелые потери в ходе Второй мировой войны, решительно осуждают попытки возрождения идеологии фашизма, распространения ксенофобии и нетерпимости, экстремизма и терроризма ради достижения неблаговидных политических целей.

***

ШОС будет, как и прежде, сохраняя приверженность миру, совместному развитию и равноправному сотрудничеству, на основе взаимного уважения и толерантности расширять диалог и сотрудничество с международным сообществом, прилагать все усилия по укреплению безопасности и стабильности и благополучия в регионе и в мире в целом во имя гармонии и всеобщего процветания.

Государства-члены подтвердили намерение провести в следующем году торжественные мероприятия по случаю десятой годовщины ШОС.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

г. Ташкент, 11 июня 2010 года

Астанинская Декларация десятилетия ШОС *15 июня 2011 года*

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам состоявшегося в Астане 15 июня 2011 года в десятую годовщину образования ШОС заседания Совета глав государств заявляют о следующем.

I

Принятое десять лет назад решение о создании Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) явилось стратегически выверенным историческим шагом. За истекший период ШОС стала общепризнанным и авторитетным многосторонним объединением, которое активно содействует миру и развитию в регионе, эффективно противостоит вызовам и угрозам современности.

Выбор, сделанный государствами-членами ШОС в начале XXI века на пути углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений в регионе, стал достойным примером для мирового сообщества в деле достижения реальных и важных результатов в области совместного развития.

Государства-члены Организации, строго следуя принципам и положениям Хартии ШОС и Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Организации, заложили прочную основу для эффективного функционирования ШОС в целях совместного обеспечения мира, безопасности и стабильности, а также развития многостороннего сотрудничества на пространстве ШОС в политической, экономической, гуманитарной и других сферах.

II

За десять лет Шанхайская организация сотрудничества успешно прошла путь от институционализации до формирования эффективно функционирующих механизмов взаимодействия в различных сферах.

1. Высокий уровень взаимного доверия, присущий встречам в рамках регулярных заседаний основных органов ШОС – Совета глав государств, Совета глав правительств и Совета министров иностранных дел, – обеспечивает принятие согласованных решений по наиболее важным аспектам деятельности Организации, способствует продвижению взаимовыгодного сотрудничества в различных областях.

2. Налажено эффективное сотрудничество в сфере безопасности, направленное на противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, трансграничной организованной преступности. Созданы механизмы регулярных совещаний и встреч на уровне секретарей Советов безопасности, генеральных прокуроров, верховных судей, министров обороны и чрезвычайных ситуаций, внутренних дел и общественной безопасности, руководителей антинаркотических структур, позволяющие решать актуальные вопросы совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

3. Приняты долгосрочные программы и планы в торгово-экономической области, реализация которых нацелена на обеспечение социально-экономического развития государств-членов ШОС. Достижению поставленных целей способствуют встречи министров, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, транспорта, сельского хозяйства, финансов и председателей национальных банков. В практическую плоскость переходит деятельность Делового Совета и Межбанковского объединения.

4. Крепнет культурно-гуманитарное сотрудничество, способствующее духовному сближению, межкультурному диалогу народов государств-членов ШОС. Углубляется взаимодействие в рамках встреч министров культуры, здравоохранения, науки и техники, а также Форума ШОС.

5. Налажена эффективная работа постоянно действующих органов – Секретариата в Пекине и Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте, играющих важную роль в практической реализации соглашений и договоренностей, достигнутых в рамках Организации. Принятие Правил процедуры ШОС и Положения о персонале постоянно действующих органов ШОС способствовало систематизации деятельности Организации.

6. ШОС демонстрирует открытость к сотрудничеству с другими государствами, международными и региональными организациями. К многопрофильному взаимодействию в ее рамках подключаются государства-наблюдатели – Индия, Иран, Монголия и Пакистан, партнеры по диалогу – Беларусь и Шри-Ланка. Установлены партнерские связи с ООН, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, АСЕАН, ЭСКАТО и ОЭС.

III

Главы государств с удовлетворением констатируют широкое созвучие подходов государств-членов ШОС к глобальным и региональным проблемам и подтверждают готовность к тесному взаимодействию на мировой арене.

В международных отношениях происходят серьезные фундаментальные перемены и преобразования. Стремительно меняются реалии современной политики, экономики и финансов. На первый план выходят общие для всех государств проблемы эффективного солидарного противодействия глобальным вызовам безопасности и обеспечения устойчивого развития.

Приоритетными задачами становятся формирование пространства неделимой безопасности для всех без исключения государств, сотрудничество и процветание на основе согласованного понимания современных реалий при отказе от попыток обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других.

Человечество по-прежнему сталкивается с такими угрозами и вызовами, как финансово-экономическая нестабильность, региональные конфликты, распространение

ОМУ, терроризм, трансграничная преступность, дефицит продовольствия, изменение климата. Недавние трагические события в Японии подтвердили необходимость солидарных действий мирового сообщества по нейтрализации угроз современности, в том числе по разработке мер оказания своевременной помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Главы государств, выражая серьезную озабоченность нестабильностью в Северной Африке и на Ближнем Востоке, выступают за скорейшую стабилизацию обстановки в этом регионе. Государства-члены ШОС поддерживают продвижение государств региона по пути демократического развития с учетом их специфики и культурно-исторических особенностей. Отмечено, что внутренние конфликты и кризисы должны урегулироваться исключительно мирными средствами, путем политического диалога, а действия международного сообщества – быть направлены на содействие процессам национального примирения и осуществляться строго на основе международного права, при полном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также соблюдении принципа невмешательства во внутренние дела каждого государства. В этом контексте государства-члены ШОС подчеркивают необходимость прекращения вооруженной конфронтации в Ливии, императив строгого соблюдения всеми вовлеченными сторонами резолюций 1970 и 1973 СБ ООН.

Государства-члены ШОС готовы вместе с другими членами международного сообщества содействовать миру, стабильности и развитию на региональном и глобальном уровнях, способствовать демократизации международных отношений и обеспечению верховенства международного права в мировых делах.

IV

Главы государств подчеркивают, что приоритетным направлением в международной деятельности ШОС является укрепление и развитие связей с Организацией Объединенных Наций в области борьбы с новыми вызовами и угрозами, экономического, социального, гуманитарного и культурного развития.

ООН как уникальная организация, обладающая общепризнанной легитимностью, играет центральную роль в деле поддержания мира и безопасности на планете, содействия всеобщему развитию, углубления международного сотрудничества. Государства-члены ШОС поддерживают укрепление авторитета и повышение эффективности ООН путем постепенного реформирования, а также непрерывное усиление ее потенциала в целях адекватного и оперативного реагирования на вызовы и угрозы.

Государства-члены подчеркивают, что всем заинтересованным сторонам необходимо продолжать многосторонние консультации в целях выработки комплексного подхода к вопросу о реформировании ООН и ее Совета Безопасности, который пользовался бы максимально широкой поддержкой. В целях обеспечения сплоченности между странами-членами ООН не следует искусственно устанавливать временные рамки переговорного процесса, а также преждевременно выносить на обсуждение какие-либо проекты, в том числе вычленяющие отдельные аспекты переговорного процесса, не пользующиеся на данном этапе поддержкой подавляющего большинства стран-членов.

Государства-члены ШОС рассматривают платформу ООН как основополагающий элемент своего антитеррористического взаимодействия на международной арене и полагают важным сообща работать в целях осуществления Глобальной контртеррористической стратегии ООН, а также имплементации норм универсальных антитеррористических конвенций и выполнения соответствующих резолюций СБ ООН.

V

Государства-члены ШОС выступают за неукоснительное соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, которые направлены на сдерживание угрозы расползания ядерного оружия, обеспечение продвижения по пути ядерного разоружения и гарантирование развития широкого международного сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях.

Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, является важным элементом обеспечения регионального мира и безопасности, способным внести существенный вклад в укрепление режима ядерного нераспространения, повышение уровня региональной и международной безопасности. Эффективным шагом в этом направлении станет подписание всеми государствами, обладающими ядерным оружием, соответствующего Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Государства-члены полагают, что одностороннее и неограниченное наращивание ПРО одним государством или узкой группой государств может нанести ущерб стратегической стабильности и международной безопасности.

Государства-члены выступают за использование космического пространства исключительно в мирных целях, подчеркивают необходимость обеспечения безопасности в космической деятельности и разработки в рамках Конференции по разоружению в Женеве проекта юридически обязывающего договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

VI

Главы государств с удовлетворением констатируют, что за десять лет, прошедших с момента создания ШОС, Организация стала важным элементом формирующейся в АТР партнерской сети многосторонних объединений.

Шанхайская организация сотрудничества выступает за поддержание в Азиатско-Тихоокеанском регионе мира, стабильности и процветания, в пользу формирования открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на нормах и принципах международного права, внеблоковых началах и учете законных интересов всех стран.

VII

Главными приоритетами ШОС в сфере безопасности остаются задачи борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Решительно осуждая любые их проявления, государства-члены ШОС нацелены на дальнейшую совместную работу по реализации положений Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Конвенции ШОС против терроризма.

Государства-члены ШОС отметили, что трансграничная преступность и незаконный оборот наркотиков несут в себе серьезные угрозы для современного общества. Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2011-2016 годы призвана укрепить практическое взаимодействие в целях совместного предотвращения негативного воздействия наркотической угрозы на пространстве ШОС и обеспечения устойчивого развития в регионе.

Серьезную озабоченность вызывают реально возникающие угрозы безопасности в информационной сфере. Проблема киберпреступности, выходящая на глобальный и транснациональный уровень, требует объединения усилий и широкого международного сотрудничества. Государства-члены ШОС готовы укреплять взаимодействие в области международной информационной безопасности.

С учетом динамики развития ситуации и угроз в мире особую актуальность приобретает задача по созданию политических, социальных и иных условий, которые бы препятствовали воспроизведению идеологии экстремизма и пропаганде террора.

ШОС выступает за становление Афганистана в качестве независимого, нейтрального, мирного и процветающего государства. Достижение мира и стабильности в Афганистане является одним из главных факторов обеспечения региональной и международной безопасности. Государства-члены ШОС продолжат содействие дружественному афганскому народу в его усилиях по возрождению страны.

VIII

Важнейшей целью Организации является повышение благосостояния и качества жизни народов входящих в ШОС стран.

Государства-члены ШОС считают, что в центре внимания Организации должна оставаться реализация совместных планов по преодолению последствий глобального финансово-экономического кризиса и обеспечению устойчивого и сбалансированного роста национальных экономик. Государства-члены ШОС выступают за дальнейшую реформу международного финансового регулирования, за усиление координации политики и сотрудничества в области финансового регулирования и контроля. Будет продолжен диалог по вопросам эффективного обеспечения стабильности финансовых систем государств-членов.

Государства-члены ШОС намерены продвигать крупномасштабные совместные проекты в таких сферах, как транспорт и коммуникации, агропромышленное производство, инновационные и энергосберегающие технологии, торговля и туризм. Будет ускорено создание механизмов их финансового сопровождения. Внедрение этих проектов значительно расширит взаимный товарооборот, создаст новые рынки, придаст существенный импульс региональному развитию и диверсифицирует транспортные коридоры между Азией и Европой.

Содействию экономическому росту государств-членов ШОС будет способствовать последовательное осуществление Плана мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества между государствами-членами ШОС, утвержденного

30 октября 2008 года в Астане.

Главы государств высказались за дальнейшую интенсификацию торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия на пространстве ШОС, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

IX

Государства-члены отмечают важное значение культурно-гуманитарной составляющей в деятельности Организации, основными целями которой являются укрепление взаимообогащающих отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества. Большое внимание в последующей деятельности Организации будет уделяться укреплению сотрудничества в области культуры, охраны окружающей среды, науки, техники и инноваций, здравоохранения, туризма и спорта.

Важным является также продолжение сотрудничества в сфере противодействия угрозам природных и техногенных катастроф.

X

Приоритетным курсом Организации и в дальнейшем будет оставаться сотрудничество в сферах безопасности, экономики и улучшения благосостояния населения. Основываясь на достижениях прошлых лет, государства-члены намерены и дальше крепить сотрудничество в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур, стремления к совместному развитию, сообща претворять в жизнь все основные цели и принципы базовых документов ШОС.

В связи с десятилетием Шанхайской организации сотрудничества, мы, главы государств-членов ШОС, заявляем в настоящей Декларации, что Шанхайская организация сотрудничества будет эффективно выполнять поставленные перед ней цели и задачи для обеспечения мира, стабильности и процветания на пространстве ШОС.

30 октября 2008 года в Астане.

Главы государств высказались за дальнейшую интенсификацию торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия на пространстве ШОС, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

IX

Государства-члены отмечают важное значение культурно-гуманитарной составляющей в деятельности Организации, основными целями которой являются укрепление взаимообогащающих отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества. Большое внимание в последующей деятельности Организации будет уделяться укреплению сотрудничества в области культуры, охраны окружающей среды, науки, техники и инноваций, здравоохранения, туризма и спорта.

Важным является также продолжение сотрудничества в сфере противодействия угрозам природных и техногенных катастроф.

X

Приоритетным курсом Организации и в дальнейшем будет оставаться сотрудничество в сферах безопасности, экономики и улучшения благосостояния населения. Основываясь на достижениях прошлых лет, государства-члены намерены и дальше крепить сотрудничество в духе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур, стремления к совместному развитию, сообща претворять в жизнь все основные цели и принципы базовых документов ШОС.

В связи с десятилетием Шанхайской организации сотрудничества, мы, главы государств-членов ШОС, заявляем в настоящей Декларации, что Шанхайская организация сотрудничества будет эффективно выполнять поставленные перед ней цели и задачи для обеспечения мира, стабильности и процветания на пространстве ШОС.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

г. Астана, 15 июня 2011 года

Декларация
глав государств-членов ШОС о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания
г. Пекин, 7 июня 2012 года

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) 6-7 июня 2012 года в Пекине провели заседание Совета глав государств-членов ШОС.

Главы государств-членов констатируют, что в XXI веке происходят сложные процессы трансформации всей системы международных отношений, сопровождающиеся становлением многополярного мироустройства, укреплением региональных основ взаимодействия, глобализацией и растущей взаимозависимостью государств, возрастанием роли информационных технологий.

Перед международным сообществом стоит острая необходимость совместного эффективного противодействия имеющимся глобальным вызовам. Мировая экономическая ситуация по-прежнему остается сложной, характеризуется нестабильностью и неопределенностью. Сохраняются угроза повторения масштабного финансово-экономического кризиса, проблемы терроризма, незаконного оборота наркотиков, трансграничной преступности, диспропорций развития, дефицита продовольствия, изменения климата, опасность распространения ОМУ, возникновения региональных и локальных конфликтов.

Шанхайская организация сотрудничества, выражая общее стремление народов государств-членов, продолжает успешно действовать в интересах мира, сотрудничества и развития. Реализация на практике принципов «шанхайского духа» – взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия, взаимных консультаций, уважения многообразия культур,

стремления к совместному развитию, способствовала формированию эффективной модели межгосударственных отношений дружбы и сотрудничества.

Организация, объединяя усилия государств-членов, стала гарантом мира и поступательного развития, обеспечивает безопасность, стабильность и развитие на пространстве ШОС, решительно противостоит терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков и трансграничной организованной преступности, развивает региональное сотрудничество, укрепляя отношения добрососедства и доверия.

Государства-члены последовательно прилагают усилия по укреплению доверия в военной области в районе границы и принимают необходимые меры во избежание пограничных споров на благо мира, спокойствия и стабильности.

Государства-члены будут и впредь укреплять сотрудничество в рамках Организации для выведения его на новый уровень и превращения пространства ШОС в регион долгосрочного мира, дружбы, процветания и гармонии.

В этих целях главы государств-членов заявляют следующее.

I

Государства-члены призывают международное сообщество к мирному сосуществованию и диалогу цивилизаций, взаимопониманию и совместному устойчивому развитию, уважению национальных традиций и культурных ценностей, укреплению межгосударственных отношений, основанных на общепризнанных нормах и принципах международного права.

Государства-члены продолжат последовательное развитие и углубление отношений между ними, строго соблюдая Устав ООН, Хартию ШОС и Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Организации, а также другие международно-правовые акты, участниками которых они являются.

Государства-члены строят свои отношения на взаимном уважении суверенитета, независимости, территориальной

целостности и самостоятельного выбора общественного строя и пути развития, невмешательства во внутренние дела друг друга. Они поддерживают усилия каждого из них по обеспечению стабильности внутри государств, развитию национальных экономик.

Государства-члены не участвуют в союзах или объединениях, направленных против других государств-членов, предпринимают все меры для разрешения вопросов, возникающих между ними, а также с другими государствами, политико-дипломатическими средствами в соответствии с международным правом.

II

Государства-члены считают необходимым продвигать в международных отношениях новые подходы в вопросах обеспечения безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и взаимодействия, создавать пространство неделимой безопасности в мире с учетом интересов всех без исключения государств.

Одностороннее и ничем не ограниченное наращивание ПРО одним государством или группой государств способно нанести ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. Связанные с этим проблемы необходимо урегулировать политико-дипломатическими усилиями всех заинтересованных государств. Государства-члены убеждены, что невозможно обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других.

Государства-члены, выступая за построение безъядерного мира, строго соблюдают Договор о нераспространении ядерного оружия. ШОС призывает все государства, обладающие ядерным оружием, подписать соответствующие протоколы к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также способствовать ее практическому формированию.

Государства-члены выступают за обеспечение безопасности деятельности в космическом пространстве, его использование в мирных целях, предотвращение размещения оружия в космосе, продвижение проекта Договора о предотвращении размещения оружия в

космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, а также содействие разработке и внедрению в международную практику мер транспарентности и доверия в космической деятельности.

Государства-члены будут стимулировать построение мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Они будут противодействовать использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической, экономической и общественной безопасности государств-членов, пресекать пропаганду идей терроризма, экстремизма и сепаратизма с использованием глобальной сети Интернет.

III

Государства-члены считают, что региональные проблемы необходимо решать посредством консультаций между государствами данного региона и международными организациями. Конкретные формы и механизмы взаимодействия в обеспечении безопасности и стабильности в регионе определяются расположенными в нем государствами.

В случае возникновения ситуации, ставящей под угрозу мир, стабильность и безопасность какого-либо государства-члена ШОС или региона в целом, государства-члены в соответствии с действующими документами Организации предпринимают политико-дипломатические меры для своевременного и надлежащего реагирования.

Государства-члены продолжат укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в рамках совместной борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, иными видами трансграничной преступной деятельности, незаконной миграцией, а также другими новыми вызовами и угрозами безопасности.

Государства-члены выступают за построение в Афганистане независимого, нейтрального, мирного,

процветающего государства, свободного от терроризма и наркопреступности. Они считают, что национальное примирение в Афганистане должно осуществляться под руководством афганцев и самими афганцами. Государства-члены поддерживают центральную координирующую роль ООН в международных усилиях по афганскому урегулированию и будут предоставлять содействие афганскому народу в восстановлении страны. В этой связи государства-члены приняли решение предоставить Афганистану статус наблюдателя при ШОС.

Государства-члены выражают глубокую озабоченность ситуацией на Ближнем Востоке и в Северной Африке, искренне надеются на достижение мира, стабильности, процветания и прогресса в этом регионе. Они призывают мировое сообщество уважать основные принципы Устава ООН и нормы международного права, уважать самостоятельный выбор государств и народов данного региона, содействовать снятию региональной напряженности. Государства-члены ШОС выступают против военного вмешательства в дела данного региона, принудительного форсирования «передачи власти», применения односторонних санкций.

Государства-члены ШОС подчеркивают необходимость прекращения любых видов насилия на территории Сирии, откуда бы оно ни исходило, уважают широкий общенациональный диалог, основанный на независимости, территориальной целостности и суверенитете Сирии. Они приветствуют одобренные Советом Безопасности ООН усилия по политическому урегулированию кризиса, полагают, что мирное разрешение сирийской проблемы путем политического диалога отвечает общим интересам сирийского народа и международного сообщества.

Государства-члены выражают серьезную озабоченность складывающейся ситуацией вокруг Ирана, являющегося наблюдателем при ШОС. Они считают, что любые попытки решить иранскую проблему силовыми методами неприемлемы и ведут к непредсказуемым последствиям, угрожающим стабильности и безопасности в регионе и в мире в целом. Призывают все стороны проявлять максимальную

сдержанность, избегать заявлений и действий, способных привести к дальнейшей конфронтации.

Государства-члены считают, что все страны должны руководствоваться целями и принципами Устава ООН и нормами международного права, выступают за строгое выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Они поддерживают запуск процесса устойчивого диалога между «шестеркой» и Ираном с целью урегулирования иранской ядерной проблемы политико-дипломатическими методами путем диалога и переговоров между заинтересованными сторонами. Государства-члены ожидают, что Иран как ответственный член международного сообщества будет играть важную роль в деле обеспечения мира и процветания.

IV

Государства-члены, руководствуясь национальными приоритетами социально-экономического развития, намерены последовательно, при взаимной поддержке, наращивать экономические потенциалы на основе модернизационного и инновационного роста, интенсифицировать обмен опытом и деловые контакты.

Государства-члены убеждены, что процесс экономической глобализации должен способствовать построению сбалансированных, взаимовыгодных, справедливых, эффективных и недискриминационных торговых отношений в интересах всех стран мира.

Государства-члены будут и впредь вносить вклад в совместные усилия международного сообщества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и достижению устойчивого роста мировой экономики.

Государства-члены будут углублять и совершенствовать взаимовыгодное региональное экономическое сотрудничество, содействовать созданию благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, реализации совместных крупномасштабных инвестиционных проектов, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу.

Государства-члены считают целесообразным в дальнейшем способствовать сотрудничеству в приграничных районах и сопредельных регионах государств-членов Организации, активизировать взаимные контакты между ними в целях совместного использования результатов экономического развития.

Государства-члены прилагают усилия к обеспечению энергетической безопасности на пространстве ШОС.

Государства-члены придают большое значение развитию транспортной инфраструктуры, призванной стать связующим звеном между Европой и Азией, формированию соответствующих международных транспортных коридоров и повышению эффективности взаимодействия различных видов транспорта. Они намерены и далее стимулировать сотрудничество в решении этих задач.

Государства-члены в соответствии со своим законодательством и принятыми на себя международными обязательствами гарантируют социально-экономические права и интересы проживающих на их территориях граждан других государств-членов.

V

Условиями успешного развития региона ШОС является мир, международная безопасность и стабильность, а также последовательные усилия по построению справедливого и демократического миропорядка.

ООН должна играть ведущую роль в поддержании международного мира и безопасности, стимулировании совместного созидательного развития, интенсификации взаимовыгодного международного сотрудничества. Государства-члены ШОС подтверждают поддержку реформированию ООН с целью повышения результативности её деятельности и укрепления возможностей по своевременному и эффективному реагированию на вызовы и угрозы.

Заинтересованные государства должны продолжать консультации для поиска комплексного подхода к решению вопроса о реформировании Совета Безопасности ООН с учётом взаимных интересов и озабоченностей и достижения максимально широкого согласия. В целях сохранения единства членов ООН не следует устанавливать искусственные

временные ограничения на переговорный процесс, а также преждевременно выносить на обсуждение какие-либо проекты, в том числе вычленяющие отдельные аспекты переговорного процесса, не пользующиеся на данном этапе поддержкой подавляющего большинства стран-членов.

Государства-члены намерены уделять внимание вопросам дальнейшего развития отношений дружбы и плодотворного взаимодействия с государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, а также с международными и региональными организациями, с которыми подписаны соответствующие документы. Будет также налаживаться диалог с другими организациями и объединениями, разделяющими основные принципы и задачи ШОС.

С удовлетворением отмечая растущий интерес международного сообщества к установлению связей с ШОС, государства-члены приветствуют присоединение Турецкой Республики к сотрудничеству в рамках ШОС в качестве партнера по диалогу.

VI

Государства-члены подчёркивают, что ШОС, руководствуясь «шанхайским духом» и будучи важным субъектом и конструктивным фактором международных отношений, стала примером для межгосударственного и регионального сотрудничества в XXI веке.

Государства-члены, опираясь на дружбу, партнерство и гармонию в регионе, будут и далее способствовать укреплению мира, справедливости и демократии, формированию основ полицентричности во всём мире, стимулировать прогресс и процветание всех государств и человечества в целом.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

г. Пекин, 7 июня 2012 года

Бишкекская декларация
глав государств-членов ШОС
13 сентября 2013 года

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС или Организация) по итогам состоявшегося в Бишкеке 13 сентября 2013 года заседания Совета глав государств заявляют о следующем.

***

Государства-члены, выступая за дальнейшее поступательное развитие Организации, подтверждают свою приверженность взаимодействию на основе принципов и положений Хартии ШОС и других документов Шанхайской организации сотрудничества. Они отмечают, что с вступлением в силу Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества стал надежной правовой основой для обеспечения на пространстве ШОС прочного мира и совместного процветания.

Государства-члены констатируют, что международные отношения сегодня переживают период серьезной трансформации, существенного нарастания факторов неопределенности и нестабильности. Глобальные вызовы и угрозы – терроризм, сепаратизм и экстремизм, распространение оружия массового уничтожения, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность, киберпреступность, диспропорции развития, нестабильность на продовольственных рынках, изменение климата приобрели трансграничный характер и требуют повышенного внимания со стороны мирового сообщества. Остаются неурегулированными многие региональные и локальные конфликты.

Государства-члены последовательно выступают за дальнейшее укрепление правовых основ международных отношений, базирующихся на общепризнанных принципах и нормах международного права, прежде всего Устава Организации Объединенных Наций, а также международных обязательствах государств, за уважение самостоятельного выбора их народами пути своего политического и социально-экономического развития.

Государства-члены отмечают, что урегулирование международных и региональных конфликтов должно осуществляться исключительно мирными политико-дипломатическими средствами на основе принципов равноправия, уважения суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела государств, отказа от применения силы или угрозы ее применения.

Государства-члены выступают за дальнейшее укрепление центральной координирующей роли ООН в международных делах в целях поддержания мира, безопасности и стабильности, стимулирования совместного устойчивого и созидательного развития, поощрения широкого взаимовыгодного международного сотрудничества. Они признают необходимость реформирования ООН в интересах дальнейшего повышения результативности ее деятельности и укрепления возможностей своевременно и эффективно реагировать на глобальные вызовы и угрозы.

Государства-члены считают, что для достижения максимально широкого согласия по вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН заинтересованные страны должны продолжить консультации по поиску комплексного подхода к его решению с учётом взаимных интересов и озабоченностей, не форсируя варианты реформы, не получившие поддержку большинства стран-членов ООН.

Государства-члены в условиях динамичных и фундаментальных перемен в мире, затрагивающих их интересы, опираясь на высокий уровень взаимного доверия, будут стремиться к обеспечению безопасности, стабильности, добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества в регионе.

***

Государства-члены активно и целенаправленно противодействуют международному терроризму, сепаратизму и экстремизму, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, угрозе информационной безопасности, нелегальной миграции, выступают за дальнейшее совершенствование нормативной базы сотрудничества в этих сферах.

Государства-члены, подчеркивая, что указанные негативные факторы в комплексе представляют серьезный вызов глобальной и региональной безопасности, решительно нацелены на дальнейшую работу по практической реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенции ШОС против терроризма, Программы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 гг., Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности.

Государства-члены исходят из того, что незаконный оборот наркотиков и их немедицинское потребление представляют серьезную угрозу стабильности и безопасности, здоровью и благосостоянию населения государств региона. Они считают необходимым принятие мер по формированию эффективно работающей системы совместной борьбы с наркоугрозой, установлению надежного заслона незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также по противодействию распространению наркомании. Они выступают в пользу активного сотрудничества с другими заинтересованными государствами, региональными, международными организациями и структурами по данному вопросу.

Государства-члены выражают готовность активизировать практическую реализацию положений Соглашения между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в борьбе с

незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, Антинаркотической стратегии государств-членов ШОС на 2011-2016 гг. и Программы действий по ее выполнению.

Государства-члены будут стимулировать построение мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Они будут противодействовать использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической, экономической и общественной безопасности государств-членов, пресекать пропаганду идей терроризма, экстремизма и сепаратизма с использованием глобальной сети Интернет, выступают за выработку универсальных правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве.

***

Государства-члены выступают за построение в Афганистане независимого, нейтрального, мирного, процветающего государства, свободного от терроризма и наркопреступности. Они подчеркивают, что национальное примирение должно осуществляться под руководством афганцев и самими афганцами с тем, чтобы способствовать скорейшему достижению мира и стабильности в этой стране. Государства-члены, призывая мировое сообщество к созданию условий для скорейшего установления мира, поддерживают центральную координирующую роль ООН в международных усилиях по афганскому урегулированию и оказанию содействия в восстановлении Афганистана.

Государства-члены выражают глубокую озабоченность в связи с положением, складывающимся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в частности в Сирии, и выступают за достижение мира, стабильности, процветания и прогресса в этом регионе без не санкционированного Советом Безопасности ООН внешнего, в том числе силового, вмешательства.

Государства-члены выступают за скорейшее преодоление кризиса в Сирии самими сирийцами

при соблюдении суверенитета Сирийской Арабской Республики, прекращение насилия в этой стране, запуск широкого политического диалога между властями и оппозицией без предварительных условий на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года. Государства-члены поддерживают усилия по созыву международной конференции, призванной заложить основу для примирения и нормализации в Сирии, а также для содействия мировому сообществу в этом процессе. Они решительно осуждают любые проявления терроризма и насилия над мирным населением, особенно на религиозной или национальной почве, и выступают против противоправных действий, направленных на дальнейшую милитаризацию внутреннего конфликта в Сирии.

Государства-члены поддерживают инициативу о передаче сирийского химического оружия под международный контроль с его последующим уничтожением и присоединением Сирии к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Государства-члены выражают озабоченность ситуацией вокруг Ирана и его ядерной программы. Они считают угрозы применения военной силы и односторонние санкционные меры отдельных государств против этой страны неприемлемыми. Развитие событий по конфронтационному сценарию чревато серьезными и непредсказуемыми последствиями как для всего региона, так и международного мира и безопасности в целом. Государства-члены убеждены в безальтернативности мирного разрешения этого вопроса.

Государства-члены призывают все страны проявлять максимально ответственный подход и сдержанность, избегать заявлений и тем более действий, ведущих к дальнейшему нагнетанию конфронтации.

Снятие всех имеющихся озабоченностей возможно исключительно мирными средствами на основе принципов поэтапности и взаимности. В этой связи важно сохранить динамику переговорного процесса, набранную на встречах представителей «шестерки» международных посредников

с Ираном в Алматы в феврале и апреле 2013 года, выйти на конкретные взаимоприемлемые договоренности.

Государства-члены считают, что переговоры и консультации являются единственным эффективным путем сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове, а также осуществления его денуклеаризации. Они призывают к скорейшему возобновлению шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова на основе целей и принципов Совместного заявления «шестерки» от 19 сентября 2005 года.

Государства-члены вновь подтверждают, что одностороннее и неограниченное наращивание ПРО одним государством или группой государств, без учета интересов других стран, способно нанести ущерб стратегической стабильности и международной безопасности. Связанные с этим проблемы необходимо урегулировать политико-дипломатическими усилиями всех заинтересованных государств. Государства-члены убеждены, что невозможно обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других.

***

Сохраняющаяся нестабильность мировой экономики требует совместных эффективных действий государств-членов ШОС в области экономического сотрудничества, что является важной составляющей обеспечения устойчивого социально-экономического развития и стабильности на пространстве ШОС.

Государства-члены придают важное значение практической реализации Перечня мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках Организации на период 2012-2016 гг. и Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС.

Главы государств отметили важность проводимой работы по изучению вопросов создания Фонда развития (Специального счета) ШОС и Банка развития ШОС и поручили продолжить усилия в целях ее скорейшего завершения.

Главы государств убеждены в необходимости ускорения реализациипроектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона, развитие инфраструктуры, создание международных мультимодальных центров логистики, торговли и туризма, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. В этой связи государства-члены нацелены на содействие формированию благоприятных условий для развития торгово-экономической и инвестиционной деятельности на пространстве ШОС.

***

Государства-члены продолжат взаимодействие в научно-технической и культурно-гуманитарной сферах, в области туризма, способствующее дальнейшему укреплению отношений долгосрочного добрососедства, дружбы и сотрудничества, духовному сближению, продвижению межкультурного диалога в интересах народов, проживающих на пространстве ШОС.

Государства-члены намерены и в дальнейшем развивать связи в сфере здравоохранения, в том числе в вопросах налаживания эффективного практического противодействия угрозе особо опасных и других инфекционных болезней.

Государства-члены отмечают важность укрепления и наращивания потенциала предупреждения чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями и техногенными катастрофами, а также совместного реагирования на них.

***

Государства-члены будут и впредь укреплять сотрудничество в рамках Организации, чтобы вывести его на качественно новый уровень и превратить пространство ШОС в регион прочногомира, дружбы, процветания и гармонии.

В этой связи главы государств поручают Совету министров иностранных дел государств-членов ШОС обеспечить подготовку проекта Стратегии развития Организации до 2025 года и представить его на рассмотрение СГГ ШОС в установленном порядке.

Государства-члены открыты для диалога с заинтересованными государствами, международными и региональными структурами по вопросам обеспечения безопасности и стабильности, углубления взаимовыгодных торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей в регионе и мире.

Президент Республики Казахстан ***(подпись)***
Председатель Китайской Народной Республики ***(подпись)***
Президент Кыргызской Республики ***(подпись)***
Президент Российской Федерации ***(подпись)***
Президент Республики Таджикистан ***(подпись)***
Президент Республики Узбекистан ***(подпись)***

13 сентября 2013 года, г. Бишкек

ИЗ ФОТОАРХИВА ШОС

上海合作组织成员国元首理事会会议
ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ -
ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА

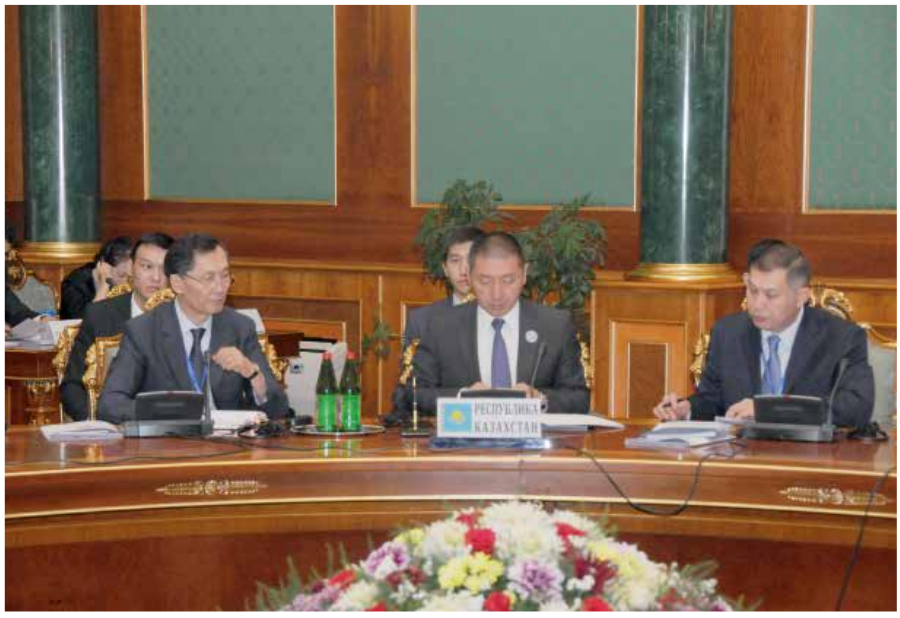
上海合作组织成员国元首理事会会议
ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ГЛАВ ГОСУДАРСТВ -
ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ҶАЛАСАИ ШӮРОИ ВАЗИРОНИ КОРҲОИ ХОРИҶИИ
ДАВЛАТҲОИ АЪЗОИ СОЗМОНИ ҲАМКОРИИ ШАНХАЙ
Душанбе, 30-31 июли соли 2014
ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

РЕСПУБЛИКА
ТАДЖИКИСТАН

КЫРГЫЗСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

РЕСПУБЛИКА
УЗБЕКИСТАН


РЕСПУБЛИКА
КАЗАХСТАН

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

Ба чоп 05.09.2014 супорида шуд.
Андозаи 70x100 1/16. Чопи офсет. Теъдод 300 нусха.
Дар матбааи Mega Basim (ш. Истамбул, Туркия) чоп шуд.